

Глава 1. Структура профессиональной деятельности человека

1. 1. Понятия «профессия» и «профессионал»

Следует подчеркнуть, что единого определения понятия «профессия» не существует. Отечественные и зарубежные авторы, как правило, в числе важнейших признаков, раскрывающих экономическую, правовую, психологическую и физиологическую сущность профессии, указывают:

- общность людей, занятых данным видом труда;
- длительно существующий комплекс трудовых обязанностей;
- некая объективная и притом совершенно регламентированная организация действий личности;
- необходимая для общества и ограниченная (вследствие разделения труда) область приложения физических и духовных сил человека, дающая ему возможность существования и развития;
- система знаний, умений и навыков, присущая определенному человеку;
- *логически связанный* набор возможных видов работ¹.

Для того чтобы перечисленные выше аспекты изучения профессии были достаточно полными, следует обратить внимание на ряд факторов. Во-первых, на то, как понимается ее сущность отечественными и зарубежными социологами и философами. В большей степени этой проблемой занимаются социологи. Они признают следующее:

- Необходимо различать понятия: «субъективная профессия» как система функций, требующая определенной квалификации, и «объективная профессия», которая определяется на основе отрасли промышленности².

¹ См., например: *Иванова Е.М.* Основы психологического изучения профессиональной деятельности. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – С. 8; *Гринберг Дж., Бэйрон Р.* Организационное поведение: от теории к практике / Дж. Гринберг, Р. Бэйрон; [Пер. с англ.: О.В. Бредихина, В.Д. Соколова]. – М.: ООО «Вершина», 2004. – С. 311; и др.

² *Подмарков В.Г.* Введение в промышленную социологию. – М.: Мысль, 1973. – С. 102.

- Не отождествлять профессиональный труд и трудовую профессию. Трудовая деятельность может быть профессиональной или непрофессиональной, причем профессиональная характеристика зависит не только от степени подготовки работника (например, шофер-любитель, имея высокую квалификацию, становится профессионалом, когда получает официальное удостоверение (права) и работает в соответствующей организации (автохозяйстве). Профессия включает не только степень подготовки работника, но и форму ее общественного признания³.
- Важно различать профессиональное и внутрипрофессиональное разделение труда как форму частичного и единичного разделения труда, а также профессии и специальности. Иными словами, конкретные звенья профессионального и внутрипрофессионального разделения труда. Профессия воплощает в себе труд одного и того же характера и связана с социальными группами (слоями)⁴.

Во-вторых, следует учесть, что в зависимости от подхода исследователей к определению общества, они по-разному соотносят понятия «профессия» и «карьера». Так, когда признается, что на протяжении своей жизни люди оказываются на работе в различных компаниях, необходимо различать такие понятия, как «карьера», «работа» и «профессия»:

- «карьера – эволюционная последовательность различных видов работ во времени»;
- «работа – predetermined набор действий, выполнение которых ожидается от человека»;
- «профессия – логически связанный набор возможных видов работ. Например, о Президенте США можно сказать, что его текущая работа (президентство) связана с профессией (политик), которая является определенной стадией в его карьере (на протяжении которой он

³ Там же. С. 103.

⁴ Рабочий и инженер: Социальные факторы эффективности труда / Под ред. О.И. Шкаратана. – М.: Мысль, 1985. – С. 48, 49.

выполняет другие виды работ в соответствии с этой определенной профессией)»⁵.

В указанном случае дается *картина* профессиональной карьеры людей в «сравнительно статичном обществе», когда не принимается во внимание характер рынка труда, а точнее – «трансценция» (быстротечность) процессов, происходящих в современном производстве. Они отражаются и на состоянии *профессиональной карьеры* работника в *гибком* производстве, которое уже не формирует потребительский спрос, а приспосабливается к процессу его изменения. Характер происходящих изменений вызвал и появление нового слова в управленческой идиоме – «*флексибелизация* (повышение гибкости в использовании рабочей силы)»⁶. В *гибком* производстве имеют место переход на ограниченные временем контракты, работа с частичной занятостью, что ведет к растущей ненадежности производственной занятости работников, упразднению их пожизненных *карьер*⁷. Изменяется также и работник: «эра специалистов узкого профиля близится к закату. Рабочий должен стать универсальным... Требования настоящего времени: гибкость, многосторонность, приспособляемость»⁸.

Встает вопрос: влияет ли изменение стратегии развития производства на то, чем является профессия для человека в современном обществе? Как правило, исследователи дают понятию «профессия» такие определения:

- сумма видов трудовой деятельности, которая охватывает все виды трудовой деятельности отрасли производства. Эти производства разделены подетально и технологически, поэтому профессия – комплекс соответствующих специальностей⁹;

⁵ Гринберг Дж., Бэйрон Р. Организационное поведение: от теории к практике / Дж. Гринберг, Р. Бэйрон; [Пер. с англ.: О.В. Бредихина, В.Д. Соколова]. – М.: ООО «Вершина», 2004. – С. 311.

⁶ Соколова Г.Н. Экономическая социология. Учебник. – М.: ИИД «Филинь»; Мн.: «Беларуская навука», 2000. – С. 111.

⁷ Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 1 (А – О): Пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 1999. – С. 117.

⁸ Цит. по: Соколова Г.Н. Экономическая социология. Учебник. С. 107.

⁹ Рабочий и инженер: Социальные факторы эффективности труда / Под ред. О.И. Шкаратана. – М.: Мысль, 1985. – С. 48.

- специализированная и институционализированная деятельность, в которую входит совокупность или система работ, выделенных в более или менее однородную целостность в рамках существующего общественного и технического разделения труда, выполняемая индивидами относительно длительное время на основе специализированных способностей (образования и знаний) и обеспечивающая доход для поддержания существования человека¹⁰;
- виды конкретного труда, которые различаются по характеру труда. Социологи чаще изучают характер не столько общественного, сколько индивидуального труда, то есть профессионально-квалификационные различия работников. Как правило, в качестве показателей выбираются: соотношения исполнительских и организационных функций, степень их многообразия и интеллектуального напряжения, уровень самоорганизации, сложность, социально-экономическая оценка труда работников¹¹;
- род трудовой деятельности, занятий, определяемый производственно-технологическим разделением труда и его функциональным содержанием; большая группа людей, объединенная общим родом занятий, трудовой деятельности (в обществе существует *иерархия* профессий, зависящая от степени сложности и ответственности выполняемой работы и отражающаяся в общественном сознании в виде престижа профессий)¹²;
- комплекс теоретических знаний и практических навыков, необходимых для выполнения определенной работы в одной из отраслей производства. Она предопределяется характером создаваемого

¹⁰ Маркович Д. Социология труда: Пер. с сербскохорв. / Общ. ред. и послесл. Н.И. Дряхлова и Б.В. Князева. – М.: Прогресс, 1988. – С. 302.

¹¹ Социология / Г.В. Осипов (руководитель авт. кол.), Ю.П. Коваленко, Н.И. Щипанов, Р.Г. Яновский. – М.: Мысль, 1990. – С. 249.

¹² Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. акад. РАН Г.В. Осипова. – М., 1995. – С. 610.

продукта и специфическими условиями производства в данной отрасли¹³;

- род трудовой деятельности (занятия) человека, владеющего комплексом специальных теоретических знаний и практических навыков, приобретенных в результате специальной подготовки, опыта работы. *Профессиональная деятельность* обычно является основным источником дохода¹⁴.

В западной социологии с понятием «профессия» соотносится:

- финансовое и социальное вознаграждение, достаточное, чтобы привлечь людей с определенными интеллектуальными и личными качествами к выполнению перманентной карьеры¹⁵;
- сфера деятельности. «В нашем обществе профессиональная система играет ведущую роль как для определения статусных групп, так и для определения уровня доходов. Во многих случаях именно профессиональная принадлежность главы семьи позволяет определить престиж и социальный статус семьи. Иначе говоря, она позволяет классифицировать людей по разным уровням пирамиды доходов и престижа»¹⁶;
- вид работы; вид деятельности, который предполагает знание и хорошую подготовку, с некоторой перспективой продолжить обучение, но это не очень точное понятие. Профессии всегда ставили проблемы перед социологами. Каков их настоящий характер? Как они отличаются друг от друга и от других видов деятельности? Какова их роль в классовой и общественной структуре? Основное слабое место большинства социологических определений заключается в том, что они принимают свое определение профессии слишком серьезно, без

¹³ Адамчук В.В., Ромашов О.В., Сорокина М.Е. Экономика и социология труда: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 1999. – С. 220.

¹⁴ Энциклопедия профессионального образования: В 3-х т. / Под ред. С.Я. Батышева. – М., 1999. – Т. 2. – С. 427.

¹⁵ См.: Подмарков В.Г. Введение в промышленную социологию. – М.: Мысль, 1973. – С. 102.

¹⁶ Мендра А. Основы социологии: Учебное пособие для вузов. – М.: Издательский дом NOTA BENE, 1998. – С. 255, 259.

должной критичности. В результате ряд свойств или характеристик был определен как присущий профессиям и часто используется, чтобы дать оценку профессионального статуса других профессиональных групп¹⁷;

- род занятий в условиях сложного и многообразного разделения труда, в котором люди специализируются. «*Наемная работа* или *профессиональная деятельность* – это работа, выполняющаяся в обмен на регулярное жалование или вознаграждение». При этом собственно *работа* есть решение задач, связанное с затратой умственных и физических усилий, которые имеют своей *целью* производство благ и услуг, удовлетворяющих человеческие потребности¹⁸;
- какая-либо профессиональная группа *среднего класса*, характеризующаяся требованиями высокого уровня технических и интеллектуальных знаний, а также опыта, автономией в найме и дисциплине, связью с государственной службой. «Традиционными» профессиями являются право, медицина, богословие и вооруженные силы, но как сам термин, так и его применение все еще обсуждаются из-за появления новых сфер специализации, расширения на всякие виды занятости и для проведения различия между индивидуумами, которые обладают точно такими же знаниями и опытом по нетехническому стандарту (деньги, социальный класс). В социологической литературе обсуждается проблема определения и наиболее существенных особенностей профессий¹⁹;
- социальный механизм дифференциации и специализации трудовой деятельности на видовом и внутривидовом уровне, функционирующий как средство развития содержания труда²⁰;

¹⁷ Томпсон Д.Л., Пристли Д. Социология: Вводный курс / Пер. с англ. – М.: ООО “Фирма “Издательство АСТ””; Львов: “Инициатива”, 1998. – С. 307, 308, 328.

¹⁸ Гидденс Э. Социология. – М., 1999. – С. 451,452.

¹⁹ Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 2 (П – Я). – М.: Вече, АСТ, 1999. – С. 105.

²⁰ Александрова Т.Л. Методологические проблемы социологии профессий // Социологические исследования. – 2000. – № 8. – С. 14.

- экономическая роль, выделенная из домашней деятельности в результате роста рынка труда²¹;
- форма организации работы, тип трудовой ориентации, включающий в себя регулятивный момент с целью обеспечения стандартов работы; код поведения; управление знанием в сфере мастерства; контроль членов, выбор и обучение новых учеников²².

Большинство отечественных исследователей при определении понятия «профессия» разделяют точку зрения С.Г. Струмилина. Под *профессией* С.Г. Струмилин понимает «совокупность приобретенных школьной или внешкольной выучкой специальных трудовых навыков, совмещаемых обычно в одном лице и объединяемых общим названием, например, слесарь, столяр, скрипач»²³. В том случае, когда необходимо подчеркнуть, что выучка (подготовка) означает приобретение не только навыков, но и знаний, дается более широкое определение *профессии*: «Профессия – род трудовой деятельности (занятия) человека, владеющего комплексом специальных теоретических знаний и практических навыков, приобретенных в результате специальной подготовки, опыта работы»²⁴.

Таким образом, *профессия* – трудовая деятельность, которая невозможна без соответствующей теоретической (знания) и практической (умения) подготовки. Для человека она является источником существования. Но в этом случае не принимается во внимание *процессуальный* аспект трудовой деятельности, то есть ее способность совершаться с той или иной *скоростью* и в силу этой особенности быть *производительной* в большей или меньшей степени. Кроме того, актуализация аспектов профессиональной деятельности, какими являются теоретическая и практическая подготовка

²¹ Там же. С. 15.

²² Там же.

²³ Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. – М., 1957. – С. 12; Подмарков В.Г. Введение в промышленную социологию. – М., 1973. – С. 101.; Рабочий и инженер: Социальные факторы эффективности труда / Под ред. О.И. Шкаратана. – М., 1985. – С. 47; Дикарева А.А., Мирская М.И. Социология труда. – М., 1989. – С. 38; и др.

²⁴ Подмарков В.Г. Введение в промышленную социологию. – М., 1987. – С. 101; Энциклопедия профессионального образования: В 3-х т. / Под ред. С.Я. Батышева. – М., 1999. – Т. 2. – С. 427.

работника, то есть уровень его знаний и умений, не решает противоречий его совместной (коллективной) с другими работниками деятельности, которые связаны с такими словами, как «компетентность», то есть характеристика *индивида*, и «эффективность» – характеристика *процесса* его взаимодействия с другими индивидами²⁵.

Иными словами, не изучаются те факторы, которые имеют отношение к процессу *совместимости/несовместимости* в совместной (коллективной) деятельности отдельных работников и *совокупных* (организация) *работников* как субъектов хозяйственной жизни современного общества. В связи с этим не возникает и вопроса о том, какие черты человека как работника должны принимать *всеобщий* характер, обретая институциональную форму своего проявления в современном обществе. Поэтому следует обратиться к анализу содержания такого понятия, как «*профессионал*».

В «Толковом словаре русского языка» слово «профессионал» имеет в виду человека, который занимается чем-нибудь профессионально (в отличие от любителя)²⁶. При этом слово «любитель» имеет два значения: 1) человек, имеющий склонность, пристрастие к чему-нибудь; 2) человек, который занимается чем-нибудь в свободное время, не как профессионал²⁷. В свою очередь, «пристрастие» – это «сильная склонность»²⁸, которое в «Словаре синонимов» имеет следующее значение: «склонность» – «*наличие задатков чего-л., наклонностей к чему-л.*»²⁹.

В «Словаре иностранных слов и выражений» приводятся такие слова, как «профессионал» и «специалист»:

- «профессионал [лат. *professio* *профессия* <*profiteri* объявлять своим делом] – 1) человек, избравший какое-л. занятие своей *профессией*; специалист в своем деле»;

²⁵ *Большой толковый социологический словарь* (Collins). – Том 1 (А – О): Пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 1999. – С. 317.

²⁶ *Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка / Российская АН. Ин-т рус. яз.; Российский фонд культуры. – М.: Азъ Ltd., 1992. – С. 646.

²⁷ Там же. С. 344.

²⁸ Там же. С. 618.

²⁹ *Словарь синонимов.* Справочное пособие. – Л.: Наука, 1975. – С. 522.

- «специалист [\leftarrow лат. *specialis* особый] – 1) человек, обладающий специальными знаниями и навыками в какой-л. области, имеющий специальность; 2) человек, хорошо знающий что-л., *мастер* своего дела»³⁰.

Таким образом, слово «профессионал» предполагает наличие того, что психологи определяют, как человеческие «способности – индивидуально-психологические особенности личности, являющиеся условием успешного выполнения той или иной продуктивной деятельности»³¹.

Хотя к созданию условия для *продуктивной* деятельности людей самое непосредственное отношение имеют отечественные и зарубежные социологи, в «Энциклопедическом социологическом словаре»³² и в «Большом толковом социологическом словаре»³³ понятие «профессионал» не представлено. Нет его и в словарях философов³⁴.

Западные социологи, как правило, в «профессионале» видят человека, который хорошо знает и любит свое дело, что заставляет его придерживаться определенных принципов³⁵. Социологи, как и большинство представителей широкой общественности, считают «профессионалов» – людей, «имеющих профессию», *средним классом*³⁶, относя их к тем участникам общественного производства, из числа которых формируются «вертикальные (линейные) иерархические структуры» общества³⁷.

Указанный подход к определению понятия «профессионал», в целом, встречает поддержку и у отечественных социологов. Признается, что *средний*

³⁰ *Словарь иностранных слов и выражений* / Авт.-сост. Е.С. Зенович. – М.: Олимп: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2000. – С. 501, 583.

³¹ *Психология*. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – С. 381.

³² См.: *Энциклопедический социологический словарь* / Под общ. ред. акад. РАН Г.В. Осипова. – М., 1995.

³³ См.: *Большой толковый социологический словарь* (Collins). Том 2 (П–Я). – М.: Вече, АСТ, 1999.

³⁴ См.: *Философский энциклопедический словарь* / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983; *Современный философский словарь* / Под ред. д.ф.н., проф. В.Е. Кемерова. – Москва-Бишкек-Екатеринбург, 1996; *Новейший философский словарь* / Сост. А.А. Грицаков. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998; и др.

³⁵ *Смелзер Н.* Социология: пер. с англ. – М.: Феникс, 1994. – С. 511.

³⁶ *Томпсон Д.Л., Пристли Д.* Социологи: Вводный курс / Пер. с англ. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»; Львов: «Инициатива», 1998. – С. 328.

³⁷ *Социология труда* / Под ред. Н.И. Дряхлова, А.И. Кравченко, В.В. Щербины. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. – С. 224.

класс включает *профессионалов* (юристы, врачи, ученые, преподаватели), которые заполняют его верхнюю страту. *Профессионалами* считают только тех людей, которые имеют, как правило, университетское образование и большой практический опыт. Они отличаются высоким мастерством в своей области и составляют так называемую категорию самонанятых – имеют свою практику, свое дело. Но к *профессионалам* не причисляют *специалистов*, они включаются в состав *среднего слоя среднего класса*. Понятие «специалист» предполагает – как минимум – образование в объеме колледжа. Поведение *профессионала* рассматривается также и в связи с теми, кто входит в состав *нижнего среднего класса* – это малоквалифицированные служащие, технические работники и секретари (клерки), занятые исполнительским канцелярским трудом, а также мастера в цехах³⁸.

Таким образом, в подходе к определению категории лиц, «имеющих профессию» (профессионалов), социологи проявляют желание «дать оценку профессионального статуса других профессиональных групп»³⁹. И при этом стремятся указать место, занимаемое *профессионалами* в иерархической или *статичной* структуре общества. Необходимость этого объясняется тем, что *средний класс* (middle class) рассматривается как профессиональная группа неручного труда, расположенная между *высшим* и *рабочим классом*, то есть сила, с которой социологами связывается *устойчивое* развитие современного общества. «Средний класс – *стабилизатор общества*»⁴⁰. Именно в его составе представлены важные для процветания общества группы людей, которые объединяются не столько общностью *трудовой* деятельности, сколько ее *обязательным и всеобщим характером* как черты присущего им *образа жизни*.

³⁸ Кравченко А.И. Социология для экономистов: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – С. 189, 190.

³⁹ Томпсон Д.Л., Пристли Д. Социология: Вводный курс / Пер. с англ. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»; Львов: «Инициатива», 1998. – С. 328.

⁴⁰ См.: *Энциклопедический социологический словарь* / Под общ. ред. акад. РАН Г.В. Осипова. – М., 1995. – С. 277 – 278; *Большой толковый социологический словарь* (Collins). Том 2 (П – Я). – М.: Вече, АСТ, 1999. – С. 282 – 283; Кравченко А.И. Социология для экономистов: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – С. 191; и др.

В современном обществе существует *иерархия* профессий, зависящая от сложности и ответственности выполняемой работы и в виде *престижа* профессии отражающаяся в общественном сознании⁴¹. При этом основное внимание обращается преимущественно на *сложность* и *ответственность* выполняемой работы, но не анализируются социальные последствия того, что *работа* выполняется людьми в течение того или иного времени, то есть с определенной *скоростью*. Иными словами, *профессионалы* не изучаются как *профессионально-эргическая* (гр. *ergon* работа) группа, которая, расходуя в своей деятельности физические и интеллектуальные *силы*, ориентирована на *темп* (скорость) «своей» и «чужой» деятельности. Поэтому, как правило, предметом внимания ученых оказываются факторы, вызывающие лишь одну из форм реакции работника на условия профессиональной деятельности – *стресс*.

Стресс – форма «эмоционального состояния и физиологической реакции в ответ на требования, исходящие из внутренней или внешней среды организации»⁴². Как правило, в качестве мер *снижения стресса* предлагаются: если речь идет об организационных мерах, то имеются в виду программы поддержки сотрудников (ППС); когда человеку важно справиться с собственным стрессом, в качестве меры предлагается рекомендация – «управляйте собственным временем»⁴³.

Рекомендация типа «учитесь управлять временем», чтобы избавиться от *стресса*, аналогична той, которую дает А. Тоффлер человеку, желающему преодолеть страдания в связи с ускорением темпа жизни в современном обществе. Известно, что уже с детства поведение каждого построено «на гласном или негласном представлении о временной протяженности», в которую входит время пребывания детей и родителей в школе, на работе и

⁴¹ Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. акад. РАН Г.В. Осипова. – М., 1995. – С. 610.

⁴² Гринберг Дж., Бейрон Р. Организационное поведение: от теории к практике / Дж. Гринберг, Р. Бэйрон; [Пер. с англ.: О.В. Бредихина, В.Д. Соколова]. – М.: ООО «Вершина», 2004. – С. 151, 160.

⁴³ Там же. С. 173, 175.

т.д.; поэтому, если произошло ускорение темпа жизни общества, это значит, что «определенные категории ситуаций будут сокращены во времени»⁴⁴.

Человек, который *привел в порядок* свое собственное *представление* об изменении временных промежутков, отличается от того, кто не сделал этого. Поэтому, кто «усвоил принцип ускорения, прочувствовал каждой клеточкой своего тела, что мир крутится быстрее, автоматически, подсознательно делает скидку на сокращение времени. Предвидя, что какие-либо действия займут меньше времени, он не будет застигнут врасплох или потрясен, в отличие от человека, который не наделен этой способностью»⁴⁵.

Рекомендация *привыкнуть* к темпу жизни в современном обществе имеет свои недостатки. Прежде всего *темп жизни* соотносится с условиями, которые от человека не зависят, являются *внешними* по отношению к нему, поэтому и определяются как факторы, негативно влияющие на людей⁴⁶, на состояние их *психического здоровья*. При этом не принимается во внимание тот факт, что, входя в состав *темпорально-эргических* (лат. *tempus* время + гр. *ergon* работа⁴⁷) групп как люди, «от природы» (Сократ) *способные* к работе с «предельной» *скоростью* (время), *они сами* влияют на *темп хозяйственной жизни* общества, ее *расцвет* или *упадок*.

Непрофессионалы и профессионалы имеют различные совокупности *умений* и *навыков*, но также и *скорость* (время) их практической реализации. Поэтому *устойчивое* развитие современного общества определяется тем, как взаимодействуют друг с другом *темпорально-эргические группы* в ходе их совместной деятельности в условиях разделения общественного труда. Здесь слова «интернациональное»/«универсальное» становятся синонимами. И в этом случае современный *носитель универсальных качеств*, которые не зависят от влияний этнокультурных табу на самопроизвольное (спонтанное)

⁴⁴ Тоффлер А. Футурошок. – СПб.: Лань, 1997. – С. 35.

⁴⁵ Там же. С. 35, 36.

⁴⁶ Там же. С. 36.

⁴⁷ *Словарь иностранных слов и выражений* / Авт.-сост. Е.С. Зенович. – М.: Олимп: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2000. – С. 613, 753.

становление *интегративного* действия, а равно и *совместной* деятельности людей, – *человек-профессионал*.

Однако результаты социологических исследований не предоставляют достаточных оснований для уверенности такого рода. В ходе исследования *профессионалов*, как правило, социологами изучается:

- каким объемом знаний располагают профессионалы;
- какими принципами они руководствуются в своей деятельности;
- как контролируют и нанимают свои собственные кадры;
- какая оплата и престиж отражают статус профессионалов в обществе;
- что делает профессионалов властвующей элитой в обществе;
- в какой мере соотносятся интересы профессионалов и общества в целом;
- какова роль профессионалов в воспроизводстве капиталистической культуры и капиталистических отношений современного общества;
- при каких социальных условиях профессионалы могут присоединяться к *новым левым*⁴⁸.

Таким образом, изучается социокультурная/профессиональная *среда* как *пространство*, структурируемое (упорядоченное) с помощью *статусных* характеристик профессионала, а не *скоростными* (время) особенностями его действий. Во *временном* (темпоральном) контексте социологов интересует лишь *темпоральный статус* личности как такое функционально зависимое состояние, которое детерминируется отношением человека к прошлому опыту и будущим перспективам⁴⁹.

⁴⁸ См.: *Итоги* прошлого и перспективы будущего года глазами россиян / Российский независимый институт социальных и национальных проблем. – М., 1997; Томпсон Д.Л., Пристли Д. Социология. – М., 1998; *Молодежь* новой России: Какая она? Чем живет? К чему стремится? : Аналитический доклад по заказу московского представительства Фонда им. Ф. Эберта / Российский независимый институт социальных и национальных проблем. – М., 1998; Землянова Л.М. Сетевое общество, информационализм и виртуальная культура [<http://institute.org.ru/library/articles/1008776863.html>]; *Общественное мнение* – 2000. По материалам исследований / Всероссийский центр изучения общественного мнения [<http://www.fom.ru>]; *Женщина* новой России: Какая она? Как живет? К чему стремится? Аналитический доклад / Институт социально-политических исследований Российской академии наук [<http://www.fom.ru>]; и др.

⁴⁹ *Социология* труда / Под ред. Н.И. Дряхлова, А.И. Кравченко, В.В. Щербины. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. – С. 178.

«Будущее» предстает как явление, хотя и существующее в конкретном *пространственно-временном* интервале⁵⁰, но не связанное с «настоящим», его темпорально-пространственной структурой. «Различие между прошлым, настоящим и будущим, – замечает П. Штомпка, – не столь разительны, как может показаться. Строго говоря, настоящего не существует, поскольку социальные процессы имеют длительность и в каждый рассматриваемый момент непрерывно переходят из прошлого в будущее; они уже в прошлом, или больше уже не в будущем»⁵¹. Иными словами, «настоящее» время не предстает в форме *темпа хозяйственной жизни* общества. Между тем в качестве своих решающих аспектов *время* имеет «последовательность и протяженность»⁵². Кроме того, ученый может рассматривать «“настоящее” время» (П. Штомпка) как «вневременное “сегодня”», что, в свою очередь, делает и «человека “несуществующим”»⁵³.

Если же иметь в виду один из аспектов времени – «протяженность» (П. Штомпка) – как форму проявления *скорости* (время) человеческого действия, то «вневременное “сегодня”» (Ю. Хабермас) – это «внутреннее» время, которое имеет отношение к заполненному действиями людей *пространству* и представляющему собой *темпомир*. В этом случае хозяйственная жизнь общества предстает как темпоральная реальность, заполненная *локальными темпами*, то есть экономическими структурами, различающимися по *темпу*, в котором протекает производство и обмен его результатами между людьми как участниками совместной (коллективной) деятельности.

Ориентация ученых на изучение психологического состояния человека в профессионально-статусном контексте делает центральным *переживание* работниками исполнения работы. Здесь в качестве переменной величины

⁵⁰ Там же. С. 157.

⁵¹ Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 70.

⁵² Там же. С. 69.

⁵³ Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Пер. с нем. – М.: Издательство «Весь Мир», 2003. – С. 306, 308.

выступает *чувство* удовлетворенности или *неудовлетворенности* работой.

Его проявления различны, а именно:

- профессионалы имеют высокий статус, они преданы своему делу и чувствуют удовлетворение от работы;
- полупрофессионалы (например, техники-рентгенологи) имеют «промежуточный» статус и могут испытывать дискомфорт на работе: они оказались между высоким статусом инженеров и низким статусом квалифицированных рабочих. Техники могут обладать квалификацией не ниже, чем у инженеров, но зарабатывать меньше денег, пользоваться меньшим престижем и имеют меньше возможностей продвигаться по служебной лестнице. Чтобы избавиться от тревоги по поводу статуса, полупрофессионалы часто стремятся стать профессионалами (получить диплом университета)⁵⁴.

Само по себе *желание* полупрофессионалов стать профессионалами является носителем как позитивных, так и негативных для общества тенденций. Если развитие первой тенденции отражает снижение числа тех, кто испытывает чувство неудовлетворенности от работы, то проявление второй нарушает равновесие и, устанавливаясь на рынке труда, делает социальные отношения *нестабильными*.

Например, ситуация на рынке высококвалифицированных работников ухудшилась в первой половине 90-х годов во Франции; причина – значительный выпуск специалистов высшими учебными заведениями и экономический кризис. Подобное случается, когда расширение подготовки кадров происходит без учета состояния рынка труда и адекватного развития соответствующего рынка труда⁵⁵. Аналогичное происходит и в том случае, когда решение полупрофессионалов о повышении своего статуса становится причиной, *нарушающей баланс сил* на рынке высококвалифицированных работников. В связи с этим необходимо принимать во внимание «различие

⁵⁴ Смельзер Н. Социология: пер. с англ. – М.: Феникс, 1994. – С. 512.

⁵⁵ См.: Martinelle D., Vergnies J.-F. Les Diplômes de l'enseignement supérieur et la reprise de l'emploi // Problèmes économiques. – P. 2000. – № 2652. – P. 17 – 21.

между целями действий – когда мы преднамеренно что-то делаем – и **непреднамеренными последствиями**, к которым действия приводят»⁵⁶.

На состояние рынка высококвалифицированной рабочей силы влияет и уровень развития общественного сознания. В современном обществе в качестве одного из его *критериев* является шкала *престижа* профессий. Она состоит из представлений неинституционального и институционального характера: деление видов профессиональной деятельности на «мужскую» и «женскую» работу – выбор деятельности из соображений «социального престижа».

Социологи обращают внимание на то, что оценка родителями профессии как «нетипичной» для женщин сказывается на трудоустройстве их дочерей. В 1995–1996 гг. в Гамбурге было опрошено 295 родителей и 439 девочек 8–10 классов. В ходе исследования было установлено: чем меньше способности девочки отвечают стереотипу распределения ролей между полами, тем больше должны быть ее успехи, чтобы способности в избранной области были признаны другими. Иными словами, при выборе «нетипичной» для женщин профессии девочка должна доказать наличие у нее *значительных* способностей, тогда как при выборе «типичных» профессий все уверены: каждая девочка имеет способности к такой профессии. В итоге 72% родителей и 71% девочек, выбирая типично женские профессии, при выработке решения опираются на *традиционные ценности*, а не имеют в виду такие критерии, как способности, склонности и возможности⁵⁷.

При оценке характера влияния общественного сознания на состояние рынка высококвалифицированной рабочей силы важно учитывать роль в этом процессе *традиционных ценностей*. Деление работы на чисто «мужскую» и «женскую» воспринимается современными людьми как работа «типичная»/«нетипичная» для мужчины и женщины. Указанную особенность

⁵⁶ Гидденс Э. Социология. – М., 1999. – С. 32.

⁵⁷ См. подробнее: Hoose D., Vorholt D. Der Einfluss von Eltern auf das Berufswahlverhalten von Mädchen // Aus Politik und ZeitgescMchte. – 1997. – № 25. – S. 35 – 44.

необходимо также рассматривать и в контексте того, чем различаются *традиционное* общество и общество *современное*.

Как исторически первое, традиционное общество относится к типу обществ, которые *воспроизводят* себя на основе *традиции*, когда причина всего того, что с ними происходит, – это *активное прошлое, традиционный опыт*⁵⁸.

Проблемы устойчивого развития современного общества связаны с тем, что происходит на рынке высококвалифицированной рабочей силы и имеет отношение к его *воспроизводству* и *трансформации*. Различие между этими процессами состоит в следующем: «воспроизводство показывает, каким образом общества “поддерживают свою жизнь” во времени, трансформация обозначает перемены, которым общества подвержены»⁵⁹.

Иными словами, воспроизводство общества и его трансформация не только связаны с практическими действиями человека, но предполагают, что действия, которые осуществляются людьми с определенной целью, нередко выступают как «фактически *препятствующие* достижению этой цели»; а из этого, в свою очередь, следует, что «большинство крупных перемен в истории было, вероятно, непреднамеренными»⁶⁰. Так же, как прежде, было замечено, что человеческая история знает «...*только бесцельные флуктуации*»⁶¹.

В настоящее время в европейских странах растет обеспокоенность экспертов в области образования отсутствием достаточной мотивации и способностей у абитуриентов, поступающих в вузы. Они считают, что следует выработать процедуру перехода от уровня школьного образования к уровню образования вузовского. Многие учащиеся выбирают тот или иной вид высшего образования из соображений только социального престижа, что, в свою очередь, побуждает администрации университетов ввести в

⁵⁸ См. подробнее: Федотова В.Г. Модернизация “другой” Европы. – М., 1997.

⁵⁹ Гидденс Э. Социология. – М., 1999. – С. 33.

⁶⁰ Там же. С. 32, 33.

⁶¹ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонова: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – С. 310.

процедуру отбора будущих студентов такие критерии, как мотивация абитуриентов и степень их зрелости⁶².

В современной России особенности действия тенденций, которые отражают процесс воспроизводства профессионалов, можно проследить на примере Новосибирской области, Москвы и Краснодарского края. Имеет место неравенство при получении образования. Если неравенство в области получения образования сохранится, основной формой его существования окажется «парентократическая» (англ. parents *отец, мать*) модель. При такой модели получение высшего образования зависит от благосостояния и желаний родителей, а не от способностей и усилий абитуриента⁶³.

Уже сейчас выпускники школ получают образование в мире, в котором действует разнообразная техника. Молодых людей ждет профессиональная деятельность, требующая владения новыми технологиями и *способностей* к освоению все новых форм труда⁶⁴.

Возникает и необходимость в анализе нетрадиционных форм связи человека с трудом, процесса организации его деятельности. В связи с этим предметом внимания ученых становятся такие социальные механизмы, для объяснения принципов действия которых используется термин «интерфейс», применяемый в компьютерной грамоте, – это «состояние совместимости некоторых систем или программ, когда одна система как бы раскрывает свои возможности для взаимодействия с другой системой»⁶⁵.

Понятие «*совместимость*» широко применяется при изучении форм человеческой деятельности в современном мире⁶⁶. Оно делает актуальным и обращение к теме *обратных связей* – механизму регулирования действий людей, придающему им форму *непреднамеренных последствий*, не всегда

⁶² См.: Феррер Ф. Система поступления в вуз: европейский взгляд // Перспективы. Том XXVIII. – № 3. – С. 119 – 131.

⁶³ См. подробнее: Константиновский Д.Л. Молодежь в системе образования: динамика неравенства // Социологический журнал. – 1997. – № 3. – С. 92 – 123.

⁶⁴ См.: Gardner H. Technology remarks the schools // Futurist. Washington. – 2000. – V. 34. – № 2. – P. 30 – 32.

⁶⁵ Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 7.

⁶⁶ См. подробнее: Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под ред. О.И. Шкаратана. – М., 2000.

отвечающих поставленным целям. В контексте проблемы *обратных связей* анализируется и процесс изменения отношения к выбору профессии – элемент становления профессионала – со стороны человека и общества. Одна из особенностей действия в современном мире системы *обратных связей* демонстрирует себя на примере *воспроизводства профессионалов* в США.

Согласно прогнозам, экономика в США в течение 1996 – 2006 годов должна ежегодно открывать 1, 19 миллиона вакансий для лиц с высшим образованием, что на 8% превышает аналогичный показатель за предыдущее десятилетие. Иными словами, востребованными окажутся инженеры, ученые в области компьютерных наук и системные аналитики. Из 750 тысяч вакансий, которые будут открываться ежегодно для бакалавров, около 160 тысяч являются результатом повышения образовательного уровня⁶⁷. При этом в сфере высшего образования протекают процессы, которые вызывают беспокойство широкой общественности.

Наблюдается увеличение числа женщин, получающих образование в американских колледжах. Оно происходит наряду со снижением численности мужчин среди студентов. В 1999 году менее 45% студентов (обучающихся для получения степени бакалавра) американских колледжей – это мужчины. Из всех американских штатов только в штате Юта обучается больше мужчин, чем женщин. Этим фактом озабочены как работники высшей школы, так и сами женщины. Темнокожие выпускницы колледжей жалуются на то, что им становится трудно найти мужа одной расы и одинакового образования. С аналогичными трудностями вскоре столкнутся и белые женщины⁶⁸.

Обеспокоенность женщин, получающих диплом бакалавра, состоянием своего положения усиливается и в связи с тем, что в США женщины со степенью бакалавра по-прежнему зарабатывают меньше, чем мужчины с таким же уровнем образования, хотя этот разрыв сокращается. Он

⁶⁷ *Mittelhauser M.* The outlook for college graduates? 1996 – 2006: prepare yourself // Occupational outlook quart. Washington. 1999. – V. 42. – № 2. – P. 3 – 9.

⁶⁸ *Gose B.* Colleges look for ways to reverse a decline in enrollment of men // The chronicle of higher education. – N.Y., 1999. – November 26. – V. XLVI. – № 14. – P. A73 – A74.

происходил на «фоне» роста доли женщин, продолжающих обучение в колледжах после получения степени бакалавра: за 1970 – 1996 годы она возросла с 39% до 56%⁶⁹.

Подготовка *профессионалов* в высшей школе – повод обратить внимание на условия *старта*, который они берут в школе. На оценке уровня профессиональной подготовки тех, кто входит в состав «среднего» и «нижнего» *среднего класса*, можно не останавливаться. Основанием для этого является вывод, прозвучавший на состоявшемся в Оксфорде (1997) коллоквиуме. Его участники признавали, что университеты, в частности британские, перестают соответствовать требованиям рынка труда и профессиональной подготовки кадров. Они утратили свою историческую роль представителей высокой культуры и распространителей информации⁷⁰. Очевидно, и школа не выполняет аналогичную функцию.

Социологические исследования, имевшие целью определить причины большей или меньшей эффективности современных школ, установили: их повседневная практика связана с процессами, нашедшими отражение в двух теориях. Они получили название «рациональная» и «институциональная». Первая теория («рациональная») исходит из того, что школа имеет свои цели, одна из которых – добиться определенного уровня успеваемости, поэтому из школы исключаются все ученики, которые не соответствуют этому уровню. Согласно второй теории («институциональной»), школа стремится к тому, чтобы поддерживать определенный внешний имидж: из нее исключаются все ученики, не соответствующие имиджу школы, то есть не только со слабой успеваемостью, но и не подходящие школе по каким-либо иным параметрам. Социологические исследования показали, что обе эти схемы работают в повседневной практике⁷¹.

⁶⁹ *Hebel S.* Women gain on men in college, study find // The chronicle of higher education. – 2000. – May 5. – V. XLVI. – № 35. – P. A38.

⁷⁰ *Donnelly E.* The postmodern university? // Higher education quarterly. – Oxford. N.Y. – 1998. – Vol. 52. – № 3. – P. 334 – 336.

⁷¹ *Russel W. Rumburger and Scott L. Thomas.* The Distribution of Dropout and Turnover rates among Urban and Suburban High School // Sociology of Education. – 2000. – V. 73. – January. № 1. – P. 39 – 67.

Обнаруженные социологами результаты исследований показывают, что школа не всегда может решать проблемы, причины возникновения которых лежат вне ее стен; в частности, они связаны с социокультурным уровнем родителей учащихся и механизмом его обратного влияния на жизненные и образовательные успехи детей.

В ряде стран, в том числе и таких, как Нидерланды и Швеция, проводилось социологическое исследование с целью определить особенности влияния социокультурного уровня родителей на успехи детей. Оно показало: на академические успехи учеников в гораздо большей степени влияет привычка родителей к чтению, чем культура поведения или что-либо другое. Иными словами, современная школа имеет дело с учащимися, родители которых либо имеют, либо не имеют «привычку к чтению». Если учебная система хорошо функционирует, то от учебы смогут получать максимальную пользу и ученики со «средним уровнем». Но в целом – в условиях школы – возможны два пути развития.

- **Первый путь:** при неэффективном функционировании школы увеличится разница между средним и нижним слоем в ученической среде, а это, в свою очередь, практически закроет доступ детям из малообеспеченных и малообразованных семей к получению качественного образования, поскольку сами они не в состоянии пройти всю программу.
- **Второй путь:** если школа станет функционировать эффективно, различия между слоями будут размываться, что может привести к снижению общего культурного уровня всех учащихся⁷².

Как тот, так и другой путь не являются основанием для *устойчивого* развития современного общества. На различных этапах процесса становления **человека как профессионала** можно наблюдать отсутствие *баланса*, то есть *равновесия*, между «привычным», или *инерционным*, поведением людей при их подготовке к участию, а затем и непосредственном участии в качестве

⁷² Nan Dirk De Graaf, Paul M. De Graaf, and Gerbert Kraaykamp. Parental Cultural and Educational Attainment in the Netherlands: A Refinement of the Cultural Capital Perspective // Sociology of Education. – 2000. – V. 73. – № 2. April. – P. 91 – 112.

квалифицированных работников на рынке труда и технико-технологической «логикой» развития современного производства. Но дело не только в этом. Необходим *институт образования*, способный эффективно решать три свои основные задачи – способствовать становлению личности как гражданина, обеспечивать профессиональную ориентацию и профессиональный отбор, создавать базу для последующего непрерывного образования. Только в этом случае возможно совершенствование социальной структуры общества⁷³.

Чтобы дополнить представления о *профессионале*, следует выйти за рамки проблемы труда и особенностей его разделения в обществе. Имеется в виду смещение акцента, когда изучается структура *работы* профессионала, в состав которой входят способности человека владеть суммой знаний, умений и навыков, а также *затрачивать силы* (энергия) своего организма.

Социологи исходят из того, что «неоправданный примат труда в теории породил «тоталитаризм труда» в идеологии»⁷⁴. Нарушается соотношение таких понятий, как «труд», «работа», «отдых». Они выражают разные уровни человеческой деятельности и нуждаются в правильном понимании⁷⁵. Если этого не происходит, труд принимается за критерий структурирования: «сам по себе подобный подход методических нареканий не вызывает, за исключением того, что... социальная сущность труда фетишизируется, а общественное разделение труда априорно наделяется способностью детерминировать наиболее глубокие социальные различия. Между тем генетический механизм всех срезов социальной структуры один и тот же. Поэтому все ее виды равнозначны и взаимообусловлены. Как отдых, так и труд на равных правах выступают структурообразующими факторами, детерминирующими социальную организацию общества»⁷⁶.

⁷³ Шереги Ф.Э., Харчева В.Г., Сериков В.В. Социология образования: прикладной аспект. – М.: Юристъ, 1997. – С. 13.

⁷⁴ Социология труда / Под ред. Н.И. Дряхлова, А.И. Кравченко, В.В. Щербины. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. – С. 214.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же. С. 215.

К факторам, которые признаются структурообразующими, необходимо относить и *затраты* человеком в процессе работы *сил* (энергию) *организма*, выражающиеся в *скорости* (время) исполнения работниками своих действий и в *темпе* их совместной (коллективной) профессиональной деятельности. С учетом этого обстоятельства можно обнаружить то, *как именно* «сложение» *скоростей* профессиональных *действий* работников вызывает «замедление» *темпа* совместной (коллективной) *деятельности* людей, то есть «понять парадоксальную сущность таких явлений, как одновременность и взаимозависимость... двух процессов»⁷⁷: темпа индивидуальных *действий* и совместной *деятельности*. С одной стороны, для участников совместной (коллективной) деятельности ее *темп* – это величина *неопределенная*, а в ситуации, «когда реальность туманна, другие люди становятся главным источником информации»⁷⁸.

С другой стороны, в процессе совместной (коллективной) деятельности работников формируется «норма», выполняющая функцию посредника. При *массовой* активности людей «в процессе взаимодействия... возникают новые (групповые) нормы»⁷⁹. И при этом появляются таким образом, что отвечают критериям нормативности, а именно: поведение работника рассматривается как «нормативное», если оно – это поведение – сформировалось «под воздействием... лица»⁸⁰, с которым человек состоит (состоял) в отношениях взаимодействия.

Из факта того, что работники могут быть *внутренне* ориентированы на различные темпы (*скорость*) своей профессиональной деятельности, следует вывод: «“коллективный субъект” здесь возникает в сети... сложных

⁷⁷ Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Пер. с нем. – М.: Издательство «Весь Мир», 2003. – С. 325.

⁷⁸ Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию / Пер. с англ. М.А. Ковальчука под ред. В.С. Магуна. – М.: Аспект Пресс, 1998. – С. 53.

⁷⁹ Шнайдер Г. Массовые беспорядки глазами криминолога // Общественные науки и современность. – 1991. – № 4. – С. 37.

⁸⁰ Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Пер. с нем. – М.: Издательство «Весь Мир», 2003. – С. 323.

коммуникаций»⁸¹. Иными словами, действует фактор *обратной связи* как механизм, обеспечивающий *устойчивый* характер совместной деятельности неоднородного по составу участников коллектива. *Обратная связь* придает ему стабильность, но не эффективность. Для воспроизводства коллектива (системы) важно, чтобы его члены (элементы) в реальном взаимодействии демонстрировали *одноразмерность – целостность*, проявляющуюся в повседневной хозяйственной деятельности людей как *темпы их совместной деятельности*. Любая совместная (коллективная) деятельность людей имеет не только участников, но и структуру – способ их связи друг с другом, а ее функция – воспроизводство *целостности* системы, что достигается в ходе самопроизвольного (спонтанного) *регулирования темпа* производственно-трудовой деятельности группы профессиональных работников.

Итак, *профессия* как трудовая *деятельность*, с одной стороны, требует от работника теоретической (знания) и практической (умения) подготовки. С другой стороны, как *процесс* деятельности она может анализироваться в контексте результатов, достигаемых работниками, то есть быть высоко- и малопродуктивной. В свою очередь, понятие «профессионал» допускает оценку, согласно которой результаты его деятельности превосходят итоги непрофессионала.

Таким образом, различается «средняя» производительность труда *профессионала* и *непрофессионала*, а также коллектива (группа) работников, состоящих из *профессионалов* и *непрофессионалов*. Наконец, совместная (коллективная) деятельность работников, одна часть из которых – это *профессионалы*, другая – *непрофессионалы*. Для того чтобы получить общее представление о «средней» производительности труда в современном производстве как факторе *устойчивого* развития общества, следует обратиться к изучению *профессиональной деятельности работника* и ее *структуры*.

⁸¹ Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. – 2003. – № 8. – С. 16.

1.2. Профессия и профессиональная деятельность: общее и особенное

При изучении деятельности работника в современном производстве представляется возможным видеть в *профессионале* человека, имеющего *склонности* к делу, которым он непосредственно занимается. Отсюда быть *профессионалом* – значит работать по своему *призванию*. Слово «призвание» в «Толковом словаре русского языка» имеет значения: «склонность к тому или иному делу, профессии»; «дело жизни, назначение»⁸². Склонность человека к профессии соотносится с теми видами деятельности, которыми он занимается в хозяйственной жизни общества. Но в хозяйственной жизни общества представлены и те, кто склонностей к делу, которым заняты, не имеют. И в этом смысле они – *непрофессионалы*. Встает вопрос: каково *состояние* общественного производства, если в нем взаимодействуют друг с другом профессионалы и непрофессионалы? Какова его адекватная оценка?

На необходимость создания условий, при которых в профессиональной деятельности человека проявляется его «природная» *склонность* к тому, чем он занят на предприятии (организации), указывают результаты некоторых социологических исследований. Если производительность труда рабочего, правильно избравшего свою работу и выполняющую ее с желанием, принять за 100%, то производительность труда работающего без желания будет составлять 65%; трудящегося охотно, но неправильно выбравшего профессию – 50%, а работающего без желания и неправильно выбравшего профессию – 30%⁸³. Очевидно, что работа «с желанием»/«без желания» имеет в виду свойства работника, которые формируются при жизни, в том числе и в результате воздействия друг на друга участников совместной (коллективной) деятельности.

Вместе с тем признание факта «правильного»/«неправильного» выбора человеком своей работы предполагает, что в процессе его профессиональной

⁸² Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН. Ин-т рус. яз.; Российский фонд культуры. – М.: Азъ Ltd., 1992. – С. 609.

⁸³ Школа-ПТУ-завод: Демографические факторы профессионального становления молодежи. – М.: Финансы и статистика, 1982. – С. 9 – 10.

деятельности играют важную роль способности, которые не подвержены изменению. Взаимодействие работников в ходе совместной (коллективной) деятельности образует ее внутреннюю *среду*, проявляющуюся в форме *темпа* (время) их производственной активности. Поскольку способности, которые даны человеку от «природы», не изменяются в процессе совместной (коллективной) деятельности людей, они выполняют в его составе функцию **неизменных** (инвариантных) величин. Иными словами, они являются теми элементами, значением которых нельзя пренебрегать, поскольку именно на их основе должна строиться оптимальная организация профессиональной деятельности человека. Если за отношением указанных величин видеть результаты взаимодействия работников, то в этом случае появляется возможность обратить внимание на особенности процесса общественного производства в контексте связей, которые самопроизвольно (спонтанно) возникают между *профессионалом* и *непрофессионалом*, когда последние трудятся вместе. То есть «профессионал / непрофессионал» – это дихотомия, призванная дать представление об отношениях, которые складывается между ними в общественном производстве.

Уже на уровне работника со всей очевидностью обнаруживает себя положение, согласно которому человек не в силах выполнять свои действия с одинаковой *скоростью*, затрачивая на каждое из них «равное» время. Одни действия работник может выполнять *быстрее*, другие *медленнее*. В итоге он затрачивает на свою деятельность «среднее» время, которое представляет собой результат «компенсации» *потерь времени* на одном участке работы за счет *ускорения* активности на других ее участках⁸⁴. Время работы человека предстает как «интегрированный» результат его индивидуальных действий, выполняемых с различной скоростью. Однако в совместной (коллективной) деятельности работников процесс становления «средней» *скорости*, как и затрачиваемого времени не может происходить аналогичным образом. Дело в

⁸⁴ См. подробнее: Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека: Учебное пособие. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1996; и др.

том, что «непрофессионал» не располагает такими биологически заданными ресурсами своей активности, которые позволили бы ему «вырасти» до уровня профессионала, не покидая места своей работы. В этом смысле показательны действия ученых, имеющих отношение к разработке теории «обогащения» труда – модели, претендующей на то, чтобы устранить недостатки, присущие таким парадигмам регулирования производственного поведения работника, какими в течение XX века являлись «научный менеджмент», «менеджмент человеческих отношений» и «ситуативный менеджмент».

Важно обратить внимание на мнение Ф. Херцберга и его сотрудников, разработавших теорию «обогащения» труда во второй половине 50-х годов⁸⁵. Они, в частности, признают: «Если труд (labour) скучный, монотонный или неприятный, человек станет работать только ради того, чтобы избежать материальных лишений и неодобрения. ...И напротив, для людей любой культуры и в любом регионе всегда лучшим мотиватором труда является собственное умение делать конкретную, соответствующую их способностям, мобилизующую все силы и навыки работу (work), конечно, при условии, что такая работа им предоставлена»⁸⁶. И соответственно этому выводу направили усилия в направлении, которое сами же и определили как наиболее *перспективное* для изучения.

Пример удачной реализации указанных усилий – моторостроительная компания «Камминз энджин»: «Обогащение труда, – указывают Ф. Херцберг и М.У. Майнер, – помогает так организовать работу, чтобы способности и возможности их проявить росли у рабочих быстрыми темпами. Работники этой компании, включая управленческий персонал, последовательно обучаются всем видам работ. Начиная с главного – сборки и испытаний каждый выбирает себе специализацию по душе и способностям»⁸⁷. Иными

⁸⁵ Дикарева А.А., Мирская М.И. Социология труда: Учеб. пособие для студентов вузов, обуч. по спец. «Экономика и социология труда». – М.: Высш. шк., 1989. – С. 56; Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. – М.: «Дело», 1993. – С. 372.

⁸⁶ Херцберг Ф., Майнер М.У. Побуждения к труду и производственная мотивация // Социологически исследования. – 1990. – № 1. – С. 125.

⁸⁷ Там же. С. 129.

словами, были созданы условия для *труда по способностям* как проекта, который отвергается, как только дело касается *способов* его реализации. В том виде, при котором сама идея труда по способностям принимает форму «обогащения» труда, речь идет о затрате ресурсов: их возвращение для организаторов производства не представляется возможным (очевидным). И тем не менее, теория «обогащения» труда показывает, что изменение его структуры – через изменение состава участников – содействует росту производительности в общественном производстве. Кроме того, модель (схема) действий авторов теории «обогащения» труда является примером того, как на *рациональном* уровне может изменяться подход к организации совместной (коллективной) деятельности людей. В связи с этим возникает повод для того, чтобы обратить внимание на то, что «внутри» процесса совместной (коллективной) деятельности с участием работника, но без вмешательства с его стороны, то есть спонтанно (самопроизвольно), или *непреднамеренно*, осуществляется *трансформация* структуры (способа связи работников), регулирующая уровень активности в общественном производстве.

Основанием для критического отношения Ф. Херцберга к парадигмам регулирования производственного поведения явилась уверенность в том, что, с одной стороны, все системы побуждения к труду приводят к насыщению определенным стимулом или привыканию к стимулированию вообще; с другой стороны, при стимулировании труда работник не имеет *внутренней мотивации* на интенсивный и качественный труд⁸⁸. В свою очередь, ученые от противопоставления *факторов*, воздействующих на работника, которые объясняются в рамках *содержательных* и *процессуальных* теорий мотивации, должны были обратиться к разработке *системных* моделей. Такого рода модели, объясняющие уровни активности работника, признают, что понятия, которые ее характеризуют, – это «усилия», «способности», «результаты»,

⁸⁸ Херцберг Ф., Майнер М.У. Побуждения к труду и производственная мотивация // Социологические исследования. – 1990. – № 1. – С. 123 – 124, 125.

«вознаграждения», «удовлетворение», «восприятие» – должны соотноситься «в рамках единой взаимоувязанной системы»⁸⁹. Сама же «система (system) – единство, состоящее из взаимозависимых частей, каждая из которых привносит что-то конкретное в уникальные характеристики целого»⁹⁰.

Разработка системного подхода к организации трудовой деятельности осуществляется Школой социальных систем, центром которой является Технологический институт Карнеги. Его сотрудники реализуют системный подход к вопросам организации управления, преимущественно обращая свое внимание на *соотношение* отдельных частей системы с системой в целом и влияние на ее развитие большого числа *переменных* факторов⁹¹.

Свои особенности развитие *системного подхода* к профессиональной деятельности человека имеет и в России.

Октябрьская революция привела к тому, что, с одной стороны, были улучшены условия труда рабочих, а именно: на 10–20% уменьшилась скорость механизмов, сократились и рабочий день, и интенсивность труда; с другой стороны, при нарастающей уравнительности в распределении и падении дисциплины на производстве произошло десятикратное снижение производительности труда. Главным путем ее повышения в 20-е годы стала не механизация и рационализация производства, а интенсификация труда. Она была основана на добровольном увеличении напряженности труда и систематических сверхурочных работах⁹².

К формам организации труда, которыми после Октября достигалась его повышенная производительность, относились:

- коммунистические субботники;
- ударные бригады, члены которых сознательно ограничивали вне рабочее время, время для отдыха и уплотняли рабочий день;

⁸⁹ Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. – М.: «Дело», 1993. – С. 362, 382.

⁹⁰ Там же. С. 694.

⁹¹ Ромашов О.В. Социология труда: Учеб. пособие. – М.: Гардарики, 1999. – С. 38 – 39.

⁹² Отчуждение труда: история и современность / Я. И. Кузьминов, Э.С. Набиуллина, В.В. Радаев, Т.П. Субботина; Рук. авт. колл. Я.И. Кузьминов. – М.: Экономика, 1989. – С. 210.

- борьба новаторов-рекордистов за рост выработки и качество продукции, которые использовали уже различные методы рационализации труда;
- коллективные бригадные формы новаторства;
- бригады коммунистического труда, возникшие в конце 50-х годов⁹³.

Решение задачи по реконструкции техники осуществлялось в контексте проводимых мер по психотехнической рационализации профессий. Она совершалась в двух основных направлениях:

- «малая рационализация», то есть реконструкция уже существующих технических сторон процесса труда с учетом психофизиологических требований к организации рабочего места;
- «большой рационализации» – проектирование оборудования, машин, рабочих мест и т.д.

В целом, психотехническая рационализация профессий была связана с выявлением психофизиологических функций, которые затем выводились из профессиональной квалификации. Тем самым устанавливается оптимальное сочетание квалифицированных и малоквалифицированных операций в целях:

- «реконструкции и рационализации состава профессий»;
- «рационализации трудового процесса»;
- «реконструкции орудий производства».

Изучение профессиональной деятельности в связи с задачами психотехнической рационализации профессий происходило на основе марксистского учения о труде, когда сам процесс труда рассматривался как «целесообразная деятельность», а «предмет труда» анализировался в рамках конкретного производственного процесса с определением задач по отношению к предмету труда. То есть изучение деятельности профессионала проводилось на основании задач, которые человек решал в процессе труда⁹⁴.

⁹³ Там же. С. 211.

⁹⁴ *Иванова Е.М.* Основы психологического изучения профессиональной деятельности. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – С. 27, 28.

Отечественными психотехниками в ходе изучения процесса труда было выработано понимание того, что «производственный процесс, к какому бы виду производства он ни относился, выполняется системой, состоящей из: 1) орудий производства и 2) работника, обслуживающего это орудие. Деятельность такой системы, очевидно, тем совершеннее, чем лучше она рассчитана в целом и чем ближе соответствие между обеими частями системы – орудием и работником»⁹⁵. Очевидно, что достижение второго, то есть *соответствия* между орудием и работником, является основанием для первого: оптимизации деятельности самой этой системы.

Для того чтобы рассчитать производственный процесс как *систему*, необходимо изучение условий *успешного* протекания психических процессов в профессиональной деятельности человека. В этом случае возможно создание «нормали» состава психических процессов, их связи и чередования протекания в целях повышения эффективности труда человека. При этом следует рассматривать трудовую деятельность как *структуру*, состоящую из «отдельных деятельностей» или отдельных сторон профессионального труда: сборки, регулировки, ремонта. В качестве *критерия* психофизиологической оценки их успешного выполнения были выделены:

- «время (длительность каждого движения)»;
- «количество движений»;
- «качество движений (форма, ритм и др.)»⁹⁶.

Иными словами, профессиональная деятельность должна изучаться как *структура*, состоящая из «отдельных деятельностей», выделенных по основанию отдельных сторон профессионального труда (например, сборка, регулировка, ремонт), и при этом каждая из них может рассматриваться как самостоятельная. Именно эта идея получила методологическое оформление в

⁹⁵ Там же. С. 28.

⁹⁶ Там же.

теории деятельности, которая в начале 70-х годов была сформулирована А.Н. Леонтьевым⁹⁷.

А.Н. Леонтьев признает: в общественных условиях, в которых человек проявляет свою активность, его умственная деятельность не обособляется от практической деятельности. Напротив, они могут переходить друг в друга: *взаимопереходы образуют движение* предметной человеческой деятельности. В свою очередь, «переходы эти возможны потому, что *внешняя и внутренняя деятельность имеют одинаковое общее строение*»⁹⁸. Если иметь в виду людей, то в реальной жизни они имеют дело с *отдельными* деятельностями, отвечающими той или иной потребности. *Конкретные виды деятельности* различаются по любому признаку: по форме, по способам осуществления, по эмоциональной напряженности, по временной и пространственной характеристике, по физиологическим механизмам и т. д. Главное, что отличает одну деятельность от другой, заключается в различии их предметов. *Предмет* деятельности придает ей определенную *направленность*, он есть ее действительный *мотив*. Понятие *деятельности* связано с понятием *мотива*: деятельности без мотива не бывает.

Каждая из *отдельных деятельностей* осуществляется посредством составляющих ее *действий*, связанных с представлением о том результате, который должен быть достигнут. Действие – это *процесс*, подчиненный *сознательной цели*. Отсюда понятие «мотив» соотносится с понятием «деятельность», а понятие «цель» – с понятием «действие». Поскольку происходит выделение целенаправленных действий в качестве составляющих содержание конкретных деятельностей, постольку важна постановка вопроса о природе связывающих их *внутренних отношений*. Необходимо признание: человеческая деятельность может существовать в форме действия или *цепи действий*⁹⁹. Если она протекает в обществе и осуществляется *непрерывно* многими поколениями людей, то, подобно тому, как *внешняя и внутренняя*

⁹⁷ Там же. С. 30, 36.

⁹⁸ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – С. 100, 101.

⁹⁹ Там же. С. 102, 103.

деятельность имеют одинаковое общее строение, точно так же одинаковое общее строение (структуру) должны иметь индивидуальная деятельность человека и совместная (коллективная) деятельность людей.

В силу того что деятельность человека имеет *рациональный* характер, ее направляет *общая* цель, функцию которой выполняет осознанный *мотив-цель*. Наряду с ним деятельность каждого, осуществляющаяся некоторой совокупностью действий, подчиняется и *частным целям*, а последние могут выделяться и существовать самостоятельно наряду с общей целью. В связи с этим как самостоятельные рассматриваются и *способы* выполнения действий, то есть *операции*. «Всякая цель, – отмечает А.Н. Леонтьев, – даже такая, как «достичь пункта N» – объективно существует в некоторой предметной ситуации. Конечно, для сознания субъекта цель может выступить в абстракции от этой ситуации, но его *действие* не может абстрагироваться от нее. Поэтому помимо своего интенционального аспекта (*что* должно быть достигнуто) действие имеет и свой операционный аспект (*как*, каким способом это может быть достигнуто), который определяется не самой по себе целью, а объективно-предметными условиями ее достижения. Иными словами, *осуществляющееся* действие отвечает задаче; задача – это и есть цель, данная в определенных условиях. Поэтому действие имеет особое качество, особую его «образующую», а именно *способы*, какими оно осуществляется. Способы осуществления действия я называю *операциями*»¹⁰⁰. Именно *операции* – способы, имеющие отношение к тому, *как* осуществляются действия, могут меняться в зависимости и от ситуации их выполнения, и от состава ее участников.

Чтобы различать термины «действие» и «операция», необходимо иметь в виду, что действия соотносятся с *целями*, операции – с *условиями* их достижения. Действия и операции имеют разное происхождение, разную динамику, разную судьбу. Генезис действия лежит в отношениях обмена деятельностями; всякая операция – результат преобразования действия,

¹⁰⁰ Там же. С. 107.

происходящего благодаря его *включению* в другое действие и наступающей его «технизацией». Так, человек, обучающийся управлению автомобилем, выполняет «операцию» переключения скорости движения как «действие», подчиненное именно этой цели. Приобретая навык вождения, он включает действие переключения скорости в другое действие, имеющее более сложный состав: изменение режима движения автомобиля в зависимости от рельефа местности. Теперь переключение передач становится одним из способов его выполнения – операцией, его реализующей. Оно уже не осуществляется как особый целенаправленный процесс, то есть его *цель* не выделяется. Человек делает нечто другое: трогает автомобиль с места, берет крутые подъемы и т. д. Операция переключения скоростей «может, как известно, вовсе выпасть из деятельности водителя и выполняться автоматом. Вообще судьба операции – рано или поздно становится функцией машины»¹⁰¹. В связи с этим встает вопрос: каковы *результаты* переключения скоростей «опытного водителя» и того, кто приобретает «навык» вождения?

Таким образом, два действия, имеющие одну и ту же *цель*, могут протекать с разной *скоростью* (время) в зависимости от условий, если только условия их осуществления – это работники, их выполняющие. Более того, действия-операции нередко исполняются людьми *непреднамеренно* или в самопроизвольном (*автоматическом*) режиме. Иными словами, в сознании людей нуждается *действие* и *деятельность*, как их совокупность, но этого не требуется для *операции*, которая принимает на себя функцию «встраивания» действий в деятельность, тем самым структурируя или упорядочивая сам процесс деятельности.

Рассматривая элементы, из которых состоит *процесс* деятельности, можно обратить внимание на позиции А. Тоффлера, определяющего *жизнь* человека как «некий большой канал», и А.Н. Леонтьева, что *деятельность* существует в форме «действия или *цепи* действий». Если вода в «канале» *течет* с различной скоростью, то звенья «*цепи* действий» нередко *рвутся*.

¹⁰¹ Там же. С. 108 – 109.

А.Тоффлер и А.Н. Леонтьев обращают внимание на структуру процесса. Когда речь идет о процессе человеческой деятельности, то имеется в виду, что она включает в себя:

- отдельные (особенные) деятельности – по критерию побуждающих их мотивов;
- действия – процессы, подчиняющиеся сознательным целям;
- операции – способы выполнения действий, непосредственно зависящие от условий достижения конкретной цели.

Указанные «единицы» деятельности человека – ее *макроструктура*, которая является предметом анализа, раскрывающего *внутренние* отношения деятельности, то есть «отношения, за которыми скрываются преобразования, возникающие в ходе развития деятельности, в ее движении»¹⁰² к результату.

Итак, «всякая цель... объективно существует в некоторой предметной ситуации» (А.Н. Леонтьев). Аналогичным образом и для работника, который стремится к *цели* как участник совместной (коллективной) деятельности и достигает ее с той или иной степенью эффективности, что, однако, зависит уже не от цели, а от состояния производственной *среды* (ситуации). И в этом смысле работник начинает подражать шоферу, «переключающему» *скорость* движения своего автомобиля в зависимости от рельефа местности, то есть наличия подъемов и спусков или, напротив, ровной трассы. У шофера есть *мотив* (потребность) и *цель* (действие), но он контролирует и *скорость* (операция) движения автомобиля, а при наличии механизма контроля за скоростью движения автомобиля передает его автомату. Иными словами, осуществление человеческой деятельности предполагает характеристику ее субъекта с точки зрения наличия у него *потребности* (мотива), способности к выполнению *действий* (цель) и осуществления последних в течение какого-то *времени*, а это – *скорость* (операция). Отсюда функция «операции» есть *регуляция*, то есть контроль *скорости* завершения человеком деятельности. В отношении совместной (коллективной) деятельности можно утверждать, что

¹⁰² Там же. С. 109.

функция «операции» – согласование *скорости* профессиональных действий ее участников, которое выступает как условие становления общего для всех *темпа*.

Регулирование *темпа* совместной (коллективной) деятельности людей осуществляется в двух формах: «внешней» – *управление* и «внутренней» – *самопроизвольное* (спонтанное) *становление*. Отсюда важно *согласование* первого со вторым, то есть возникает проблема, допускающая такое решение: в условиях действия механизма *самоорганизации* «эффективно управлять – это не строить и даже не перестраивать, а инициировать, выводить... подсистемы на собственные линии развития»; иными словами, важна ориентация не на силу *управляющего* воздействия, а на согласованность с собственными тенденциями эволюции системы¹⁰³.

Идея сознательного *регулирования* темпа совместной (коллективной) деятельности людей, ориентированная на *совместимость* управляющего воздействия с ее собственными тенденциями развития как системы, ставит в центр внимания проблему *индивидуальных способностей* человека.

По мнению отечественных ученых, необходимо считать *иллюзией* представления, получившие распространение в 30 – 50-е годы прошлого века в СССР, согласно которым «создание новой социальной среды без особых усилий приведет к формированию нового человека»¹⁰⁴. Признается, что «концепция, акцентирующая влияние на человека социальной среды, весьма привлекательна и демократична. Из нее, например, следовало, что достаточно изменить среду обитания человека и он изменится. ...Такие представления оказались в решающей степени иллюзиями. Эти иллюзии абсолютизировали социальную роль образования и воспитания, которые представлялись почти магическим средством, способным из любого человеческого материала создать личность с заданными свойствами. ...Наша

¹⁰³ *Социология: Курс лекций* / Под ред А.В. Миронова, В.В. Панферовой, В.М. Утенкова. – М.: Соц.-полит. журн., 1996. – С. 168.

¹⁰⁴ *Социология. Учебник для высших учебных заведений* / Г.В. Осипов, А.В. Кабыща, М.Р. Тульчинский и др. – М.: Наука, 1995. – С. 141.

система образования с большим опозданием приступила к внедрению тестов, тогда как в зарубежной практике они давно и широко применялись»¹⁰⁵.

Необходимо также отметить, что в отечественной психологии проблема человеческих *способностей* представляет собой наименее разработанную область по причине ее своеобразной «закрытости». Ее «закрытие», как и всей психологии в целом, произошло в 1936 г. после известного постановления ЦК ВКП (б) «О педологических извращениях в системе Наркомпроса». Так как поводом для этого постановления стало широко проводившееся в эти годы тестирование интеллектуальных и других видов способностей, то психологическая проблема способностей надолго исчезла из поля зрения психологов¹⁰⁶.

Само по себе широкое использования тестов в зарубежной практике, а равно и запаздывание с их применением в нашей стране, имеет отношение к проблеме *управления* поведением человека. Поэтому в стороне от внимания ученых и специального изучения оказываются процессы самопроизвольной (спонтанной) регуляции или *саморегуляции*, которые протекают «внутри» совместной (коллективной) деятельности людей в условиях разделения общественного труда. Определение способностей людей с помощью тестов является одним из элементов создания такой *среды* в форме его деятельности, совместной с другими людьми, которая подобна дороге, не знающей спусков и подъемов и, следовательно, не способной нанести вред движущемуся по ней автомобилю. В этом случае, однако, речь все же идет о качествах человека, которые возникают у него при жизни через усвоение культурного опыта общества.

У человека есть как культурно обусловленные особенности, но также и *индивидуальные особенности*, то есть такие, которые в жизнедеятельности каждого являются «внекультурными (биологическими, психологическими и проч.)»: это – «такие психологически установленные особенности людей,

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ *Аверин В.А.* Психология личности: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999. – С. 71.

как конституция организма, темперамент, врожденные способности к какому-либо типу активности (физическому, интеллектуальному, образному)»; последние, в свою очередь, имеют внутреннюю целостность (обладают системным качеством)¹⁰⁷. И при этом, например, «темперамент» – это характеристика индивида со стороны его *динамических* особенностей, в число которых входят интенсивность, скорость, темп, ритм психических процессов и состояний; они указывают, в частности, на то, что человеческий организм относительно устойчив и мало подвержен изменениям под влиянием среды и воспитания¹⁰⁸.

Факт обладания работником такими индивидуальными *особенностями*, которые являются «внекультурными (биологическими, психологическими и проч.)», делает в наши дни профессиональный *отбор* элементом процесса *организации труда на предприятии*¹⁰⁹. Но при этом не ставится вопрос об идее, показывающей, что и профессиональный отбор в масштабах общества – это *привлекательная и демократичная* идея. Так, Э. Дюркгейм, придавая особое значение организации профессиональной деятельности людей в современном ему обществе на условиях труда по способностям, указывал: недостаточно, чтобы были выработаны новые правила организации труда, «необходимо еще, чтоб они были справедливы, а для этого необходимо, чтобы внешние условия конкуренции были равны»¹¹⁰.

Вместе с тем идея *равных* условий для всех на стадии ее практической реализации принимает форму социального *принуждения*, теряя при этом всю свою привлекательность и демократичность («Государство» Платона). Если профессиональный отбор не находит такой формы, в которой он становится «привлекательным» для работника, то его профессиональная социализация

¹⁰⁷ *Социология*. Учебник для высших учебных заведений / Г.В. Осипов, А.В. Кабыща, М.Р. Тульчинский и др. – М.: Наука, 1995. – С. 113, 114.

¹⁰⁸ *Психология*. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – С. 394, 395.

¹⁰⁹ См., например: *Рофе А.И.* Экономика и социология труда: Учеб. пособие. – М.: Издательство «МИК», 1996. – С. 46; и др.

¹¹⁰ *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. и послесловие А.Б. Гофмана. – М.: Наука, 1990. – С. 378.

«напоминает выстрел по движущейся мишени, который не всегда попадает в цель»¹¹¹.

Итак, в настоящее время не анализируются социальные последствия профессионального отбора работника в том виде, на который указывает его аналогия с *неудачным* выстрелом «по движущейся мишени» и при условии, что речь идет об обществе в целом. Иными словами, на индивидуальном уровне работники отличаются такими «внекультурными» особенностями, какими является *скорость* профессиональных действий каждого, что, в свою очередь, ставит проблему «правильного» (научного) определения *темпа* их совместной (коллективной) деятельности. Без нормативного определения уровня «правильного» (справедливого) *темпа* совместной (коллективной) деятельности людей нельзя выработать институциональных мер как основы развития современной образовательной системы.

Ситуация совместной (коллективной) деятельности означает *переход* от *рационально* действующего субъекта к «необузданному и турбулентному функционированию системы, именуемому коллективным поведением»¹¹². Как правило, *переход* осознается как «простая (и рациональная) передача контроля над действиями одного субъекта другому..., произведенная в одностороннем порядке, а не в качестве обмена»¹¹³.

Между тем «внекультурные» особенности поведения индивида есть механизм, связанный с *взаимовлиянием* (обменом) друг на друга участников совместной (коллективной) деятельности, регулирующий ее *скорость* и одновременно превращающий в автомобильную трассу: на ней существуют крутые подъемы и спуски, а автомобили движутся с различной скоростью, поэтому от «шофера» требуется забота о хорошем состоянии «тормозной» системы его автомобиля. Примером анализа совместной (коллективной) деятельности людей, который дает возможность обратить внимание как на ее индивидуальную, так и на социальную сторону, является деятельность

¹¹¹ Смелзер Н. Социология: пер. с англ. – М.: Феникс, 1994. – С. 124.

¹¹² Ритцер Дж. Современные социологические теории. – СПб.: Питер, 2002. – С. 349.

¹¹³ Там же.

речевая. Швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр считает: указанные стороны связаны между собой таким образом, что «одну нельзя понять без другой»¹¹⁴.

Ф. де Соссюр различает язык – явление социальное и речь – то, исполнение чего *никогда не производится коллективом*; поэтому *речь всегда индивидуальна* и ею всецело распоряжается индивид¹¹⁵. Разделяя язык и речь, Ф. де Соссюр отмечает: «Язык есть система, которая подчиняется лишь своему внутреннему порядку. Уяснению этого может помочь сравнение с игрой в шахматы, где довольно легко отличить, что является внешним, а что внутренним. ...Если я фигуры из дерева заменю фигурами из слоновой кости, то такая замена будет безразлична для системы; но, если я уменьшу или увеличу количество фигур, такая перемена глубоко затронет «грамматику» игры. Такого рода различия требуют, правда, известной степени внимательности, поэтому в каждом случае нужно ставить вопрос о природе явления и при решении его руководствоваться следующим положением: внутренним является то, что в какой-либо степени видоизменяет систему»¹¹⁶.

У человека, принявшего аргументы Ф. де Соссюра, может возникнуть желание повлиять на результат шахматной партии. Поскольку в шахматы играют как отдельные люди, так и команды игроков, возможны различные «сценарии» *развития шахматной партии*. Но в любом случае они связаны с игроками, точнее с возможностью либо замены отдельного шахматиста, либо части состава команды. Для того чтобы, своевременно произведя замену одного игрока на другого, повлиять на исход шахматной партии или в целом командной борьбы, необходимо адекватное понимание игровой *ситуации*. И при этом «в любой данный момент ситуацию на доске можно понять исходя из существующей позиции фигур на доске (шахматы являются игрой с полной информацией), не обращаясь к какой-либо записи или «памяти» предыдущих передвижений фигур. Даже если эта позиция требует того,

¹¹⁴ Соссюр Ф. Труды по языкознанию: Пер. с фр. под ред. А.А. Холодовича. – Прогресс, 1977. – С. 47.

¹¹⁵ Там же. С. 51.

¹¹⁶ Там же. С. 61.

чтобы *быть* памятью игры, она абсолютно сиюминутная, наблюдаемая интерпретация определенного периода»¹¹⁷.

Иными словами, одинаково важно, с одной стороны, то, в какой именно мере человек владеет «грамматикой» шахматной игры; с другой стороны, *развитие* шахматной партии показывает: *сама* система, подчиняясь «своему внутреннему порядку», из «индивидуальных свойств» игрока «выбирает» такие, которые «являются фактически деталями системы»¹¹⁸ и в силу этого обеспечивают развитие (продолжение) партии, а не прекращение ее в связи с явным превосходством одного игрока над другим. При характеристике процесса совместной (коллективной) деятельности людей, как и в случае с развитием шахматной партии, рациональному влиянию человека подчинено не самопроизвольное становление ее *темпа*, а только лишь достижение его высокого или низкого *уровня*, что связано с изменением состава участников и, следовательно, проявляется в колебаниях (флуктуациях) эффективности. Если *темп* совместной (коллективной) деятельности зависит от состава ее участников, а изменение состава работников (элементов) вызывает также и ее *внутреннее* видоизменение – колебание *темпа* совместной деятельности, – возникает ряд вопросов. Во-первых, в каком направлении изменяется темп совместной деятельности людей? Во-вторых, как и с достижением каких социальных результатов развивается указанный процесс?

В «тени» представлений о том, что *действия* соотносятся с *целями*, *операции* – с *условиями* их достижения, «скрыты» потенциальные *результаты* человеческой деятельности, которые, однако, связаны уже не с самим человеком непосредственно, а с процессом «преобразования действия, которое происходит благодаря его *включению* в другое действие», что может завершаться и его «технизацией» (А.Н. Леонтьев). К анализу социальных

¹¹⁷ Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций: Изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия / Пер. с англ. А. Суворовой. – М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 18.

¹¹⁸ Там же. С. 138.

последствий и механизма такого рода *преобразования* действий работников в их совместное (коллективное) действие имеет отношение полемика А. Н. Леонтьева и С. Л. Рубинштейна о подходе к изучению психики всего живого.

В анализе психики живого А.Н Леонтьев, отмечает С.Л. Рубинштейн, «неизменно исходит из форм психики – сенсорной, перцептивной, интеллектуальной – с тем, чтобы, отправляясь от них как от чего-то определяющего, идти к анализу поведения тех или иных животных, вместо того чтобы исходить из их образа жизни и прийти к формам психики как чему-то производному»¹¹⁹.

В свою очередь, обращение при анализе *поведения* к определяющим его формам психики, а не образу жизни, указывает на то, что А.Н. Леонтьев сделал выбор в пользу практической деятельности как магистрального направления изучений явлений психики и сознания. Известно, что, хотя А.Н. Леонтьев нигде не ссылается на К. Левина, автора *теории поля*, тем не менее им часто употребляется «словосочетание “полевое поведение” как оппозиция поведению волевому»¹²⁰.

В числе принципиальных методологических идей К. Левина значатся такие идеи, как:

- «важность индивидуального события, а не общего усредненного «класса», стремление к полному описанию конкретного индивидуального случая»;
- «сдвиг акцента с «природы объекта» на анализ его взаимосвязей и взаимоотношений с другими объектами, с его окружением»;
- признание того, что характеристики, через которые описывается объект и его поведение в различных ситуациях, не следует понимать, как присущие ему атрибуты в силу его качественно своеобразной «природы». Они обнаруживаются только в контексте определенной ситуации, во взаимодействии с другими объектами и ситуацией в

¹¹⁹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Издательство «Питер», 2000. – С. 126.

¹²⁰ Леонтьев Д.А., Патяева Е.Ю. Курт Левин – методолог научной психологии // Левин К. Динамическая психология. Избранные труды. – М.: Смысл, 2001. – С. 9.

целом. Совокупность взаимосвязей элементов внешней (объективной) и внутренней (психологической) ситуации могут быть описаны с помощью понятия «поле». *Поле* характеризуют определенная топология (в нем выделяются области, разделенные границами разной степени жесткости) и определенная динамика сил, влияющие на находящегося в этом поле индивида, которые в разных точках поля могут существенно различаться. Поведение – функция специфической конstellляции сил поля, порождающих в индивиде напряженные системы, которые стремятся к своей разрядке¹²¹.

Итак, *поле* (жизненное пространство) – это место, где состояние, поведение или действие человека в любой момент может самопроизвольно (спонтанно) *перейти* в свою противоположность. Момент *неожиданного поворота* или сдвига, меняющего процесс соотношения вещей, в настоящее время интересует прежде всего исследователей, связанных с разработкой *теории катастроф*. Они указывают на две причины утраты *теорией поля* своей исходной идентичности и престижа. К. Левин, стремясь заложить ее математический фундамент, слишком вольно обращался с математическими терминами. Но дело также и в несовершенстве топологии, которая в 30-е годы являлась маргинальной областью математики. За последние 50 лет математика изменилась, а именно: ее прогресс показал, что интуиция не обманула К. Левина, когда он предпочел топологию принципам логической дедукции¹²².

Рене Том – один из лидеров новой топологии и автор математической теории катастроф – утверждает: трудности К. Левина были связаны не с тем, что он выбрал для психологии непродуктивную математическую метафору, а с тем, что в его время подлинной топологии еще не существовало. *Теория катастроф* есть “теория прерывностей”, или математический анализ

¹²¹ Там же. С. 6–8.

¹²² *Современная социальная психология и наследие Курта Левина (К 100-летию со дня рождения) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11. «Социология». – 1995. – № 1. – С. 87.*

вероятностей изменения status quo при *определённом наборе условий*. Ее автора, как и К. Левина, интересует момент резкого, *неожиданного* поворота или сдвига, меняющего процесс соотношения вещей. Р. Том – вслед за К. Левиным – использует термин «регион» для характеристики разных состояний действия или поведенческого акта, а также использует понятие границы, то есть области, где малейшие изменения чреватые колоссальными последствиями. В наши дни теория катастроф применяется преимущественно для прогнозирования изменений в сфере физических *прерывностей* (геология, метеорология, инженерное дело), а это доказывает, что теория катастроф служит прочным математическим фундаментом для анализа тех проблем, которые интересовали К. Левина¹²³.

Принцип целостного анализа ситуации, акцентирующий взаимную зависимость *всех* каузальных условий действия и их совокупное влияние друг на друга, который делает психологическую теорию К. Левина теорией «поля»¹²⁴, может быть применен и при рассмотрении теории деятельности А.Н. Леонтьева. Если «интуиция не обмануло Левина»¹²⁵, то не отказала она в проницательности и А.Н. Леонтьеву.

Любой человек может быть охарактеризован с точки зрения присущих ему потребностей, способности их удовлетворять в той или иной мере, которая в значительной степени зависит от его активности. Если потребность (мотив) связана с *деятельностью*, направление активности (цель) – с *действием*, а мера активности (скорость действия) – с *операцией*, проблема роста *скорости* профессиональной деятельности может решаться средствами двух концепций. Одна из них – *техноцентристская*, которая ориентируется на преимущественное и опережающее развитие технических, а также технологических компонентов; другая – *антропоцентристская*: она имеет своей целью сохранение и рациональное использование живого труда и отражает тенденцию к интеллектуализации труда, к появлению новых типов

¹²³ Там же. С. 87–88.

¹²⁴ Там же. С. 89.

¹²⁵ См.: *Back K. This business of topology // J. of social iss. – Ann Arbor, 1992. – Vol. 48. – №2. – P. 51 – 66.*

мастерства, к *новым формам соединения работника с техникой*, когда предоставляется простор для импровизации, для проявления творческого поиска¹²⁶.

Операция – это то, что, связывая человека с условиями деятельности, может «рано или поздно становиться функцией машины» (А.Н. Леонтьев). В последнем случае уже не играет роли потребность (мотив) и направленность (цель) действия, но по-прежнему актуальна его *скорость*. Она становится условием *согласования* между собой функций машины, а также достижения *совместимости* машины и человека. Анализ операции (функции), прежде всего *машинной операции*, – сфера интереса *техноцентристской* концепции организации труда.

В организации труда разрабатывается также и *антропоцентристская* концепция, которая обращена к «поведению волевому» или к новым формам соединения работника с техникой. В данном случае речь идет не только о мерах, усиливающих процесс интеллектуализации труда, но и заключенных в словосочетании “полевое поведение” (К. Левин, А.Н. Леонтьев, Р. Том). В общем плане их характеристика дана в социологических исследованиях практики профессионального отбора.

Так, при удачном профессиональном отборе производительность труда рабочих при прочих равных условиях возрастает на 20–40%, не считая высокие качественные показатели и более низкий уровень утомляемости человека после смены¹²⁷. Результаты исследований могут быть рассмотрены в контексте принципов логической дедукции, а также *теории поля* К. Левина и *теории деятельности* А.Н. Леонтьева.

В первом случае можно исходить из того, что в сфере общественного производства трудятся работники, выбравшие свою профессию как *удачно*,

¹²⁶ Тоценко Ж.Т. Социология. Общий курс. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Прометей; Юрайт, 2000. – С. 98 – 99.

¹²⁷ Мялкин А.В. Способности и потребности личности: диалектика формирования. – М.: Мысль, 1983. – С. 62.

так и *неудачно*, если их выбор рассматривать в контексте современного состояния теории и практики профессионального отбора.

Во втором случае можно исходить из того, что промышленное предприятие или экономическая система общества в целом – это *поле* (хозяйственное пространство). Его характеризует определенная топология: представлены отдельные работники, *удачно/неудачно* выбравшие свою профессию, производственные коллективы, работники которых либо *удачно*, либо *неудачно* выбрали профессию, коллективы со смешанным составом работников (*удачно/неудачно* выбравших профессию). Кроме того, работники и предприятия разделены границами разной степени жесткости: разрешается или, напротив, запрещается переход работников с одного места на другое как внутри предприятия, так и между предприятиями. Иными словами, состояние *поля* выражается определенной динамикой сил. Однако при этом существует и *обратное* влияние работника на состояние поля: оно выражается в *совокупной эффективности* хозяйственной жизни общества и характеризуется ее колебаниями («ростом»/«падением», очевидно, на 20–40%) в зависимости от его *удачного/неудачного* профессионального выбора.

В третьем случае имеется в виду, что производительность совместной (коллективной) деятельности, участники которой сделали *удачный* выбор своей профессии, находится на определенном уровне, она *непрерывна* или устойчива. И сохраняет непрерывный характер, пока в коллектив (группу) приходят работники, *удачно* выбравшие себе профессию. Индивидуальная активность работника, *встраиваясь* «благодаря... включению в другое действие» (А.Н. Леонтьев) или в систему совместной (коллективной) активности, не вызывает в ней «напряжения» (К. Левин). Напротив, когда в совместную (коллективную) деятельность включается работник, выбравший профессию *неудачно*, то его *встраивание* в систему общей работы связано с *преобразованием* последней: предполагает ее *структурную трансформацию*.

Таким образом, *цель* совместной (коллективной) деятельности людей, определяемая ее технико-технологическими характеристиками, является для

всех участников *общей*. Вместе с тем к ее достижению может стремиться коллектив (группа) работников, состоящий из тех, кто *удачно* выбрал профессию, а также из тех, кто сделал это и *удачно*, и *неудачно*. В первом случае – это гомогенный (однородный) по составу участников коллектив, тогда как во втором – гетерогенный (гр. *heteros* другой). Используя аналогию А.А. Богданова со скоростью движения эскадры, можно сказать, что *темпы* производственной деятельности *гомогенного* коллектива, однородного по составу участников, только лишь в одном случае может быть сопоставим с «быстроходным» кораблем, в то время как *гетерогенного* – всегда лишь с «тихоходным кораблем», что показывает *практика* «реального» коллектива.

Иными словами, производственные задачи решаются коллективами работников с неодинаковыми *темпами* совместной деятельности. В итоге, с их участием *поле* (хозяйственное пространство) принимает *многослойную* форму. Его аналог – «*матрешка*»: такая структура хозяйственной жизни общества, субъекты которой различаются не тем, что производят, а объемом (*меньшим/большим*) и качеством (*лучшим/худшим*) выпускаемой продукции. При этом «колебание» производительности труда *совокупного* субъекта в количественном отношении составляет, очевидно, от 20% до 40%, а *переход* с одного уровня активности определяется самопроизвольным (спонтанным) изменением состава участников совместной (коллективной) деятельности, что вызывает его восприятие отдельными людьми и обществом в целом как *неожиданный поворот* течения хозяйственной жизни общества, своего рода «прерыв» «*непрерывностей*» (Р. Том).

Проблемы состояния хозяйственной жизни современного общества, к которому относится словосочетание “полевое поведение” как оппозиция «поведению волевому», могут быть выражены с помощью понятий «воля» и «структура». Например, в социологии с ними связаны подходы, которые по-разному трактуют «взаимозависимость двух процессов: структура влияет на человеческую деятельность и индивидуальную волю, а последняя способна

изменять социальную структуру»¹²⁸. В последние годы в работах П. Бергера, Т. Лукмана, Р. Бхаскара, Э. Гиддеса, П. Бурдьё¹²⁹ анализируются отношения, возникающие между структурной детерминированностью и индивидуальной волей. Проблемы отношений между структурной детерминированностью и индивидуальной волей актуальны и для тех отечественных авторов, которые изучают влияние рыночных отношений на профессиональную деятельность человека. Так, анализируются личностные аспекты поведения людей, когда человек, становясь субъектом рыночных отношений, не только осуществляет свой профессиональный и экономический выбор, но и несет ответственность за его последствия в виде размера заработной платы, условий труда, возможностей для развития своих способностей и профессиональной карьеры¹³⁰.

В настоящее время сохраняется устойчивый интерес исследователей к тем аспектам профессиональной активности работника, которые могут быть отнесены, прежде всего, к «поведению волевому», поэтому без внимания остается «полевое поведение» (А.Н. Леонтьев), его определяющие факторы. Отсюда, как правило, обращается внимание на то, что сам по себе трудовой процесс (предмет, задачи, орудия и условия) обладает свойствами, способными обуславливать профессиональную деятельность человека. В числе свойств указываются:

- размеры, форма, фактура, нормативные характеристики предмета и результата труда;
- характер специфических действий и точность их исполнения, заложенные в профессиональной задаче;

¹²⁸ *Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 2 (П–Я): Пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 1999. – С. 302.*

¹²⁹ См.: *Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М., 1995; Бхаскар Р. Общества // Социо-логос: Пер. с англ., нем., франц. / Сост., общ. ред. и предисл. В.В. Винокурова, А.Ф. Филиппова. – М., 1991; Giddens A. The Constitution of Society, Cambridge, 1984; Бурдьё П. Практический смысл: Пер. с фр. / Общ. ред. перевода и послесловие Н.А. Шматко. – М., 2001; и др.*

¹³⁰ См., например: *Ганов К.В. Адаптация работника к рабочему коллективу [http://flogiston.ru/projects/articles/ganov.shtml]; Королева Т.В. Подготовка молодежи к выходу на рынок труда [http://flogiston.ru/projects/articles/koroleva.shtml]; Кринчик Е.П. Психологические проблемы трудовой деятельности в условиях неопределенности [http://flogiston.ru/projects/articles/krinchik.shtml]; и др.*

- пространственные, временные, операциональные характеристики орудий труда, включая информационные характеристики;
- санитарно–гигиенические, социально–психологические и морально–правовые характеристики условий труда, зафиксированные в технической, технологической, инструкционной и правовой документации.

Итак, *профессиональная деятельность* определяется как «сложный многопризнаковый объект, представляющий собой систему. Интегрирующим компонентом данной системы, обеспечивающим ее жизнедеятельность, является субъект труда, осуществляющий взаимодействие всех компонентов системы, с учетом многообразия признаков, отражающих ее специфику»¹³¹. При этом в центре внимания оказывается не *совокупный субъект*, то есть – в терминах А.А. Богданова – не «эскадра», а прежде всего *человек как субъект деятельности*.

Основу понимания человека как субъекта деятельности «составляет принцип деятельности, обращение к предметной деятельности, порождающей все психические феномены, качества, особенности, процессы и состояния человека, действующего и изучаемого на социальном уровне, а следовательно, в первую очередь в группе, в коллективе»¹³².

В том случае, когда речь идет об анализе труда и человека в контексте *психической реальности*, внимание уделяется иному аспекту. Признается, что «развитие личности и, в частности, способностей человека происходит не в любой деятельности, но в нормально напряженной за счет инициативности, активности, мотивов субъекта этой деятельности (простая внешняя стимуляция этого эффекта не дает, ибо в таком случае труд «из-под палки» был бы благоприятным для развития личности, а это не подтверждается историей). Под нормально напряженной деятельностью мы понимаем...

¹³¹ Иванова Е.М. Основы психологического изучения профессиональной деятельности. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – С. 9.

¹³² См.: Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. – М.: Политиздат, 1982. – С. 82, 83; и др.

такую, которая осуществляется глубоко заинтересованным, «любящим дело» человеком...»¹³³.

Кроме того, процесс труда человека связан с приложением физических усилий, реализацией *энергетической функции*; ее необходимо изучать на уровне *макроэлементов* действия, а также на уровне его *микроэлементов*, то есть изменений в течение микроинтервалов времени, микроамплитуд и микроколебаний действия работника, которые ускользают от его внимания и, следовательно, от произвольной (преднамеренной) регуляции¹³⁴.

Важно рассматривать независимо друг от друга и такие явления, как «личность – субъект деятельности» и «совместная деятельность и ее субъект». Психологические исследования, проведенные в этом направлении, имеют в виду те основания человеческой деятельности, общий подход к постижению сущности которых выражается в следующих основных тезисах:

- «в процессе деятельности человек действует не по абстрактной схеме, а в разнообразных общественно необходимых формах решает общественно необходимые задачи, направляет свою активность на поиск оптимальных путей решения этих задач»;
- «поскольку не каждый субъект деятельности решает космические задачи по преобразованию действительности, постольку одной из его главных задач является включение в совместную деятельность. Личность включается в решение профессиональных задач, которые стоят перед коллективным субъектом деятельности, группой, занимает некоторую позицию в совокупном субъекте, который вырабатывает совместный способ действия. Личность должна обладать способностью к оптимальному соединению с деятельностью общности (ее целями, задачами и т.д.) и действиями других людей. И это составляет ее совершенно особую задачу. У личности как участника совместной деятельности должны формироваться особые,

¹³³ Климов Е.А. Введение в психологию труда: Учебное пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. – С. 13,14.

¹³⁴ Там же. С. 30, 106.

индивидуальные качества, от которых зависит согласованность действий людей»¹³⁵.

Для того чтобы выработать у человека как субъекта деятельности качества, от которых зависит согласованность действий людей в совместной деятельности, они должны анализироваться в контексте самой *деятельности как системы*. В числе направлений, которые могут дать представления об общественно значимых качествах человека как субъекта деятельности, рассматривались следующие:

- деятельность и рациональность;
- деятельность, поведение, творчество;
- деятельность и общественные отношения;
- деятельность – труд – культура;
- деятельность субъекта и психическая деятельность;
- общее и индивидуальное в деятельности;
- деятельность как способ человеческого бытия;
- деятельность и свобода¹³⁶.

Поведенческий аспект человеческой активности (деятельности) являлся предметом внимания как для психологов, философов, так и социологов¹³⁷. Особое значение он имеет для исследователей, разрабатывающих проблемы экономической социологии и социологии труда¹³⁸. Но при этом не уделяется

¹³⁵ Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – С. 150, 162.

¹³⁶ См., например: Волков А.М., Микадзе Ю.В., Солнцева Г.Н. Деятельность: структура и регуляция. – М., 1987; Деятельность: теории, методология, проблемы. – М., 1990; и др.

¹³⁷ См: Подмарков В.Г. Введение в промышленную социологию. – М., 1979; Тощенко Ж.Т. Социальные резервы труда. – М., 1990; Афонин А.С. Трудовое поведение: социально-экономический анализ. – Киев, 1991; Верховин В.И. Профессиональные способности и трудовое поведение. – М., 1993; Балакерская Г.Г. Социальный смысл труда в старообрядчестве: Социально-философский анализ: Автореф. дис... канд. филос. наук. 09.00.05. – Владивосток, 1995; Громова Л.А. Этические модели экономического поведения: Автореф. дис... д-ра филос. наук. 09.00.05. – Санкт-Петербург, 1995; Кравченко А.И. Социология труда и производства // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. – М., 1998; Радаев В.В. Экономическая социология. – М., 1998; Худайкулов Н.Н. Этика предпринимательства в контексте социокультурного процесса реформирующегося общества: Автореф. дис... канд. социол. наук. 22.00.04. – Казань, 2000; Абрамова С.В. Предпринимательство как основа формирования среднего класса в Республике Саха (Якутия): Автореф. дис... канд. социол. наук. 22.00.04. – Владивосток, 2001; и др.

¹³⁸ См.: Шкаратан О.И. Промышленное предприятие. – М., 1978; Социальный облик рабочей молодежи: По материалам социол. обслед. 1936 и 1972 гг. – М., 1980; Бестужев-Лада И.В. Нормативное социальное прогнозирование: возможные пути реализации целей общества. – М., 1987; Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. – М., 1988; Филиппов А.В. Работа с кадрами:

должного внимания изучению факторов, обеспечивающих осуществление совместной (коллективной) деятельности людей в общественном производстве как *непрерывного* процесса – условия устойчивого развития общества.

Чтобы представить модель (схему) *устойчивого* развития современного общества, необходимо «непрерывность» соотнести с *социальным опытом*, как это сделал Джон Дьюи (1859 – 1952) в своей работе «Демократия и образование» (1923). Используя понятия «непрерывность» (continuity), «транзитивность» (transmission), «коммуникация» (communication), Дж Дьюи охарактеризовал *социальный опыт* следующим образом:

- «непрерывность» (continuity) есть процесс последовательной и *целостной адаптации* окружающей среды и потребностей живых организмов;
- «транзитивность» (transmission) – это состояние, связанное с “переносом” опыта из одной социальной области в другую;
- «коммуникация» (communication) – смысловой контекст этого “переноса” и обмена информацией.

Таким образом, «непрерывность, транзитивность и коммуникация обеспечивают средства выживания современного общества и требуют, чтобы рост человеческого общества происходил непрерывно, то есть без пауз и нарушений преемственности, на постоянной основе»¹³⁹.

Отечественные исследователи признают: современный мир отличается от того, который изучал Д. Дьюи. Происходящие на наших глазах изменения, в том числе и в России, как правило, «сопровождается турбулентностью распада и спорадичностью воссоздания управленческих и политических структур. Их постоянное “перемешивание”, облегченные переходы с одного уровня на другой, лишённые структурного алгоритма (“отсутствие логики”),

психологический аспект. – М., 1990; *Верховин В.И., Логинов С.Б.* Феномен предпринимательского поведения // Социологические исследования. – 1991. – №. 11; *Шаленко В.Н.* Конфликты в трудовых коллективах. – М., 1992; *Романенко М.В.* Будущее России в контексте дезориентации труда // Социальные проблемы современного общества / Под ред. В.И. Добренёва, Г.Н. Бутырина, В.А. Ознобкина. – М., 1999; *Галкина Т.П.* Социология управления: от группы к команде. – М., 2001; и др.

¹³⁹ См. подробнее: *Покровский Н.Е.* Глобализация и конфликт // Вестник Моск. ун-та. Серия 18. Социология и политология. – 1999. – № 2.

не мотивированные личными профессиональными качествами взлеты профессиональных карьер с широчайшими областями ответственности – характерные черты современных конвертированных систем»¹⁴⁰. В данном случае феномен, связанный с «турбулентностью распада управленческих и политических структур», имеет в виду, с одной стороны, *скорость* протекания отмеченного процесса; с другой стороны, его негативную оценку как причину возникновения различного рода социальных проблем, в том числе *катастрофического* свойства. Очевидно, что процессы, связанные с «турбулентностью распада... структур», характеризуют процессы, которые имеют отношение к совместной (коллективной) деятельности людей. Если она служит *постоянной основой* для «выживания современного общества», то происходящие в ней «внутренние» процессы протекают в *ускоренном*, или турбулентном, режиме, который не требует контроля со стороны человека: *часть* не контролирует *целое*. Но *часть*, являющаяся элементом целого, в состоянии также создавать такие обстоятельства для функционирования и развития целого, которые уже не возникают *внезапно* и не принимают форму *социальной катастрофы*.

Обобщив признаки, которые характеризуют понимание роли и места *профессии* в современном обществе, можно уточнить и определение понятия «профессиональная деятельность».

Профессиональная деятельность – система взаимосвязанных действий (операций) работников, выполняя которые, они получают *преднамеренные* результаты – необходимые для жизни людей предметы потребления, а также стимулируют становление условий, вызывающих самопроизвольное развитие *непреднамеренных* и, следовательно, нежелательных для человека и общества социально-экономических последствий, принимающих, как правило, форму социальной катастрофы.

Мерой преднамеренной оптимизации профессиональной деятельности как системы действий (операций) является *уровень* их согласованности. Его

¹⁴⁰ Там же.

оценка, как и определение средств роста эффективности профессиональной деятельности человека в обществе, предполагает анализ формального и неформального (институционального и неинституционального) способов согласования профессиональных действий (операций) работников в составе трудового коллектива и общественном производстве в целом, выражения в них *темпорально-скоростной* (временной) активности человека. И при этом речь должна идти об условиях проявления *статического* и *динамического* характера согласования совместной (коллективной) деятельности людей или об обстоятельствах, различающихся тем, какую именно функцию в процессе их развития играет *время*, точнее *скорость* профессиональных действий.

1.3. Проблемы организации профессиональной деятельности человека в современном обществе

Оптимизация профессиональной деятельности человека относится к числу социальных проблем. *Проблемой* называют сложную практическую и научную задачу, требующую своего решения¹⁴¹.

Когда речь идет о социальной проблеме, более точно – *проблемной ситуацией*, имеют в виду создающие ее реальные жизненные противоречия, для решения которых следует найти эффективные управленческие решения. Поэтому научное решение проблемной социальной ситуации должно более точно отражать *противоречие*, возникающее в процессе функционирования и развития социальной *системы*¹⁴².

Современные проблемы в организации профессионально-трудовой деятельности человека можно показать на примере ее совершенствования с начала 90-х годов правительствами европейских стран.

Быстрое распространение новых технологий и увеличивающаяся конкуренция высокоразвитых стран Запада с развивающимися и новыми промышленными странами побудили правительства Европы приступить к

¹⁴¹ *Энциклопедический социологический словарь* / Под общ. ред. акад. РАН Г.В. Осипова. – М., 1995. – С. 586.

¹⁴² *Социология. Основы общей теории: Учеб. пособие* / Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев, А.В. Кабыща и др. – М.: Аспект Пресс, 1998. – С. 354.

решению проблемы потребности в *новом типе рабочей силы*. В связи с этим в структуру режимов образования и профессиональной подготовки этих стран были внесены изменения. В настоящее время эта структура включает в себя:

- комплекс институтов (министерства образования, профсоюзы, коммерческие организации);
- агентства (учебные заведения, организации, занимающиеся трудоустройством);
- специализированные субъекты деятельности, то есть фирмы, центры подготовки, преподаватели, которые задействованы в организации, управлении, обеспечении функционирования всей образовательной сферы: начального, среднего, высшего и специального профессионального образования с учетом того, какая подготовка дается непосредственно в фирмах.

Цель всех институтов системы образования и профессиональной подготовки, поставленная европейскими правительствами, – это усиление экономической конкурентоспособности наций. В *содержание* изменений в структуре образования и профессиональной подготовки входит решительный отказ от «фордистской производственной парадигмы», которая основана на тэйлористских организационных принципах и после второй мировой войны была движущей силой в промышленности. «Фордистская производственная парадигма» реализовывалась в европейских странах в системе образования и профессиональной подготовки. Новый «постфордистский производственный режим» – в отличие от старой, «фордистской производственной парадигмы» – основан на гибкой технике производства, а также на *объединении* прежде разъединенных *организационных* и *оперативных* трудовых задач.

Таким образом, изменение структуры образования и профессиональной подготовки призвано обеспечить реализацию концепции, согласно которой работник *нового* типа – это работник, обладающий *комплексными* трудовыми навыками.

Как показывает реальное положение дел на рынке труда, в настоящее время более защищены от безработицы, чем другие, – специалисты с высшим образованием. Они в поведении и при трудоустройстве демонстрируют такие *навыки и умения*, как способности к коммуникации, возможность сотрудничества с другими работниками, высокую гибкость при адаптации к изменяющемуся содержанию труда без ущерба для более специфических профессиональных навыков. Европейские правительства стимулируют интерес и стремление молодежи к высшему образованию с целью получить более высокую трудовую квалификацию. Однако вместе с этим возникают нежелательные для общества социальные последствия: при росте количества высококвалифицированной рабочей силы фирмы отдают свое предпочтение выпускникам вузов, что, в свою очередь, вызывает падение интереса к выпускникам профессиональных школ и колледжей. Одновременно с этим подрывается и сам рынок квалифицированной рабочей силы: предложение начинает превышать спрос.

Таким образом, правительственная координирующая деятельность в области образования, стимулирование молодежи к получению высшего образования и проявление негативных тенденций на рынке труда как результат его реакции – это взаимозависимая система отношений с далеко идущими последствиями¹⁴³.

Характер возможных последствий от координирующей деятельности европейских правительств в области образования и реакции рынка труда состоит в *неопределенности* их развития. При этом очевидно, что само по себе изменение структуры образования и профессиональной подготовки с целью формирования работника *нового* типа, владеющего *комплексными* трудовыми навыками, не является основанием для достижения поставленной *цели*. Конечный результат деформируется силами, через действие которых рынок труда приходит в состояние *равновесия* или, напротив, его утрачивает.

¹⁴³ *Buechtemann Ch.E., Verdier E. Education and training regimes macroinstitutional evidence // Revue d'economie politique. – Paris, 1998. – № 3. – P. 291–320.*

Необходимо *время*, в течение которого рынок в состоянии урегулировать отношения, вызванные стремлениями правительства усилить экономическую конкурентоспособность наций, молодежи получить высшее образование, а работодателя иметь квалифицированную рабочую силу. Иными словами, решение каких *задач* – статических/динамических – требует организация профессиональной деятельности в современном обществе?

В современном обществе с решением проблемы баланса сил на рынке труда связаны и *экономическая статика*, и *экономическая динамика*. Различие между ними обнаруживаются в суждениях американского экономиста, создателя нового направления в микроэкономическом анализе («микро-микротехории») Харви Лейбенстайна и Николая Дмитриевича Кондратьева.

Как отмечает Х. Лейбенстайн, под *статикой* понимают нечто, существующее вне времени («timeless»). На самом деле статическое состояние это не есть состояние «вне времени». Статическое состояние есть экономика, в которой отсутствует временная упорядоченность. Статическим является такое состояние, когда порядок событий не имеет значения. Решая статические задачи, абстрагируются от временной последовательности событий. При этом, однако, имеют в виду, что «рассматривается период, в котором доход и траты покупателя синхронизированы во времени», то есть «в каждом периоде образуется и доход, и происходят траты покупателя»¹⁴⁴. И тогда «статика – это та часть экономической теории, где нам не нужно беспокоиться о дате»¹⁴⁵.

Экономическая статика имеет недостатки, характеристика которых дается в работах Н.Д. Кондратьева – сторонника перехода от экономической статики к развитию динамической теории¹⁴⁶.

¹⁴⁴ Лейбенстайн Х. Эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена в теории покупательского спроса // Теория потребительского поведения и спроса / Под ред. В.М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 1993. – С. 305, 379.

¹⁴⁵ Там же. С. 305.

¹⁴⁶ Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики / Редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. – М.: Экономика, 1989. – С. 49.

Анализ процесса изменения экономических элементов и их связей показывает, что *устойчивое* состояние рынка труда, как и рынка в целом, может достигаться благодаря действию сил, которые не имеют отношения к *равновесию* между его участниками и механизму контроля за аналогичными состояниями. Важно учитывать, что, «так как рынки представляют собой, в определенных границах, саморегулируемые механизмы»¹⁴⁷, они предстают перед исследователями и как социальный вид *фрактальной* организации общества. В отношениях «продавец – покупатель» в любой частной сделке, как и в механизме функционирования национального/глобального рынков, проявляется одно и то же: то, что уже обозначают термином «*самоподобие*».

«*Самоподобие*» – свойство явлений, состоящее в способности мелкомасштабных структур повторять форму крупномасштабных, фиксирует язык фракталов. Это свойство предвосхитил Г.В. Лейбниц, который полагал, что всякая часть материи представляет собой подобие сада, где каждая ветвь растения – опять такой же сад. Французский математик Бенуа Мандельброт сумел формализовать самоподобие, введя понятие «фрактал» (лат. *fractus* сломанный). Фракталом является *нелинейная* структура, сохраняющая самоподобие при неограниченном изменении масштаба. В контексте фрактального подхода индивиды – подобно монадам Г.В. Лейбница – между собой взаимодействуют по типу *резонанса*¹⁴⁸ (лат. *resonans* дающий отзвук). И при этом необходимо иметь в виду следующее. Понятие «фрактал» связано с познавательной моделью мира, приходящей на смену *статистической* познавательной модели, которая видит мир как *систему балансов и средних*. Оно имеет отношение к *диатропической* познавательной модели, которая видит мир уже как неформально упорядоченное многообразие. *Диатропика* – наука о разнообразии: «статистическим идеям усреднения и корреляции она

¹⁴⁷ Гидденс Э. Постмодерн // Философия истории: Антология: Пособие для студентов гуманитар. вузов: / Сост., ред. и вступ. ст. Ю.А. Кимелева. – М.: АО «Аспект Пресс», 1994. – С. 346.

¹⁴⁸ Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.И. Добренькова. – М.: Гардарики, 1998. – С. 344 – 345.

противопоставляет идею обобщения, а системной идее оптимальности – идею плюрализма»¹⁴⁹.

В контексте *диатропической* познавательной модели хозяйственная жизнь общества – это своего рода различные локальные хозяйственные *темпомиры*. В целом хозяйственная жизнь общества возникает благодаря особому процессу «сборки» сложных структур и простых, а именно: в этом случае «объединение структур не сводится к их простому сложению... Целое уже не равно сумме частей. Вообще говоря, оно не больше и не меньше суммы частей, оно качественно иное. Появляется и новый принцип согласования частей в целое: установление общего темпа развития входящих в целое частей (сосуществование структур... в одном темпомире)»¹⁵⁰.

Иными словами, наличие *хозяйственных темпомиров* и механизмов их самопроизвольной (спонтанной) сборки ставит человека перед проблемой сознательного выбора режима функционирования хозяйственной жизни общества в целом; он имеет дело с *ресурсами* («простыми структурами»), из которых производится «сборка» того, что является «сложной структурой»: разнообразные организационные формы совместной (коллективной) деятельности людей. И при этом исходит из того, что хозяйственная жизнь современного общества – это *нестабильная* система.

Для изучения *нестабильных* систем необходим набор логических средств, обязательным составляющим которого и является понятие фрактала. Б. Мандельброт, вводя понятие «фрактал» в научный оборот, в своей статье «Какова длина береговой линии Великобритании?» обращает внимание на то, что длина береговой линии неограниченно растет при бесконечном уменьшении меры измерения, так как обнаруживаются все более мелкие детали, бухточки и полуострова, вплоть до размеров крошечного атома. В условиях, когда измерение сложных форм теоретически не может подойти к конечной величине, в них обнаруживается нечто общее: *общим* для них

¹⁴⁹ Чайковский Ю.В. Степени случайности и эволюция // Вопросы философии. – 1996. – № 9. – С. 74, 75.

¹⁵⁰ Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. – 1992. – № 12. – С. 5.

является *внутреннее подобие*; «фрактальный – это прежде всего внутренне подобный»¹⁵¹.

Итак, рынки – «саморегулируемые механизмы» – эффективно работают в тех хозяйственных системах, в которых создаются необходимые условия для оптимального проявления их *фрактальной природы* (*внутреннего подобия*). Чтобы выявить его специфику, необходимо обратить внимание на то, что П. Штомпка при объяснении взаимосвязи социальных структур и деятельных социальных субъектов обращается к помощи понятия «интерфейс». Как отмечает П. Штомпка, «в компьютерной грамоте «интерфейс» – состояние совместимости некоторых систем или программ. Когда одна система или программа как бы раскрывает свои возможности для взаимодействия с другой системой. Аналогично, социальные структуры раскрывают себя социальным субъектам, обнаруживают свои разрешающие способности, социальные же субъекты мобилизуют собственные ресурсы и видоизменяют, выстраивают структуры так, чтобы “войти в интерфейс” с ними и активно действовать»¹⁵².

Иными словами, «войти в интерфейс» могут хозяйственные системы, обладающие признаками *внутреннего* подобия. В число системообразующих элементов, вызывающих усиление конкурентоспособности наций, как и повышение эффективности экономических систем национальных государств, не входят трудовые *навыки* работников и процесс их целенаправленного формирования. Дело в том, что, как правило, представление о значимости *комплексных* трудовых умений и навыков работника *культурно обусловлено*, а время *культурно обусловленных* экономик если еще не прошло, то уже проходит¹⁵³.

¹⁵¹ Маркова Л.А. От математического естествознания к науке о хаосе // Вопросы философии. – 2003. – № 7. – С. 78, 82, 83.

¹⁵² Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 7.

¹⁵³ См. подробнее: Федотова В.Г. Модернизация “другой” Европы. – М., 1997; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. – М., 2000; и др.

Глобальная экономика рассматривает как условие своего развития необходимость решения проблемы интеграции экономической деятельности во всемирном масштабе, что превращает производство в пространственно структурированное производство. Его организаторы думают о едином для всего мира *качественном* состоянии, включающем в себя интернациональное разделение труда. В связи с этим наблюдается переход от идеи «общества» как связанной системы к анализу механизма организации социальной жизни во *времени* и *пространстве*, осмысление которого происходит в терминах *пространственно-временного дистанцирования*¹⁵⁴. И при этом *качественное* состояние экономического пространства может означать и *внутренне подобное*, или *темпорально-фрактальное*.

Становление глобальной экономики осуществляется в ходе совместной деятельности работников, являющихся представителями разных культур, а нередко и носителями несовместимых ценностей. Известно, что в культуры включены те или иные концепции, например, времени, места, работы. Если на уровне человека возможно взаимодействие с другими людьми в рамках *своего* и «чужого временного сознания»¹⁵⁵ в офисе или дома, то подобное несовместимо с глобальным производством. И сама сфера деятельности современного работника, и масштабы перемен, в ней происходящих, не только расширились, они «радикально изменили... темпы»¹⁵⁶. Поэтому встала проблема согласования (синхронизации) профессионально-трудовых действий работников как условия *устойчивого* роста национального и глобального производства, то есть их построения на принципах *фрактальной* организации (структуры).

В рамках глобального производства все большую роль играет процесс становления «постфордистского производственного режима», которые связан с *гибким производством*. Оно характеризуется следующими понятиями:

¹⁵⁴ См.: Giddens A. The Consequences of Modernity. – Stanford: Stanford Univ. Press, 1990; *Большой толковый социологический словарь* (Collins). Том 1 (А – О). – М., 1999.

¹⁵⁵ Тоффлер А. Футурошок. – СПб.: Лань, 1997. – С. 12, 34.

¹⁵⁶ Там же. С. 16.

«гибкое производство» (flexible production), «гибкая специализация» (flexible specialization), «гибкие рынки труда» (flexible labour markets). Они указывают на то, что работа человека оказывается функционально гибкой (флексибильной). Сущность происходящих в современном производстве перемен выражает новое слово в управленческой идиоме – *флексибилизация* (повышение гибкости в использовании рабочей силы)¹⁵⁷. *Гибкость* обеспечивает адаптацию организации, машинной техники, а также навыков к внешним условиям, что позволяет справляться с постоянными изменениями как рыночной, так и технологической среды глобальной экономики. Но дело не только в этом. Сами по себе быстрые изменения в практике набора и увольнения рабочей силы в соответствии с изменениями спроса на рынке товаров, к которым прибегают гибкие фирмы, необходимо ведут к упразднению практики пожизненной *карьеры* работника¹⁵⁸.

Производство, в котором ключевым словом является *гибкость*, ориентировано на станки с программным управлением. Они дороги. Однако их использование выгодно, так как, запрограммированные автоматически останавливаться при возникновении сбоя в производстве, они сохраняют ресурсы. В то же время их можно программировать на производство продуктов широкого ассортимента, реагируя на колебания рыночного спроса. *Гибкое* предприятие (фирма) ориентируется на возраст, доход, род занятий, жилье и место жительства, то есть на потребности определенной «рыночной категории»; оно стремится *одновременно* занимать несколько «рыночных ниш»¹⁵⁹.

Таким образом, уже не идет речь о формировании вкусов потребителя; важно демонстрировать способность *адаптироваться* к изменяющимся, в

¹⁵⁷ Соколова Г.Н. Экономическая социология: Учебник. – М.: ИИД “Филинь”; Мн.: «Беларуская навука», 2000. – С. 111.

¹⁵⁸ См.: Там же. С. 111, 135; Радаев В.В. Экономическая социология. Курс лекций: Учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 1997. – С. 187 – 192; Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 1 (А – О). – М.: Вече, АСТ, 1999. – С. 117.

¹⁵⁹ Томпсон Д.Л., Пристли Д. Социология: Вводный курс / Пер. с англ. – М.: ООО “Фирма “Издательство АСТ”; Львов: “Инициатива”, 1998. – С. 301; Ритцер Дж. Современные социологические теории. – СПб.: Питер, 2002. – С. 190 – 192.

том числе и благодаря росту образовательного уровня, потребностям людей. Поэтому в рамках *гибкого* производства происходит смещение акцента с количественных показателей на качественные¹⁶⁰, что имеет практические и теоретические последствия.

Формируется неоднородный рынок труда, который отличает особая *сегментация*. Проявлением этого процесса является стратификационное членение рынка труда – на «ядро» (core) и «периферию» (periphery), при котором главным критерием выступают уже не условия труда и оплаты, а стабильность занятости. К «ядру» относятся постоянные (штатные) сотрудники, занятые на условиях длительного или даже пожизненного найма, имеющие полный рабочий день и полную рабочую неделю. Тогда как «периферию» составляют занятые по краткосрочным договорам и без договоров, работающие неполное время, без гарантий сохранения места в период экономического спада¹⁶¹.

Сегментация рынка труда, в свою очередь, ведет к появлению и новых видов расслоения. Речь идет о людях, которые имеют работу и растущие перспективы («две трети»), и тех, кто беден, без работы и остается позади во всех отношениях («одна треть»)¹⁶². Если положение первых отражает *интеграция* «включения» в общественное производство, то состояние вторых характеризуется *интеграцией* «исключения». Действие этих тенденций будет усиливаться по мере роста числа используемых в производстве новых технологий, доли полной компьютеризации рабочих мест и *навыков* владения электронной техникой¹⁶³.

Вместе с тем необходимо обратить внимание на то, что все прогнозы делаются с помощью использования дихотомии «навыки – дорогостоящая техника». Поэтому какая-то часть общества не интересует исследователей,

¹⁶⁰ Томпсон Д.Л., Пристли Д. Указ. соч. С. 301.

¹⁶¹ Радаев В.В. Экономическая социология. Курс лекций: Учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, – М., 1997. – С. 189.

¹⁶² Томпсон Д.Л., Пристли Д. Указ. соч. С. 302, 304.

¹⁶³ См.: Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. – М., 2000.

становясь предметом внимания только социальных работников и лидеров различных социально-политических движений.

Между тем *гибкое* производство – одна из новых форм *работы на заказ* или деятельности, привычной для ремесленника¹⁶⁴.

Из характеристики, например, *средневековых* ремесленников, которую дают К. Маркс и Ф. Энгельс, можно узнать, что у ремесленника «имеет место известный интерес к своей специальной работе и к умелому её выполнению, интерес, который мог подниматься до степени примитивного художественного вкуса. Но по этой же причине каждый средневековый ремесленник был целиком поглощен своей работой, относился к ней с рабской преданностью и был гораздо подчинен ей, чем современный рабочий, равнодушно относящийся к своей работе»¹⁶⁵.

Идея подчиненности человека своей работе в результате появляющейся у него возможности выразить себя в деятельности представлена и в выводе Ф. Херберга о том, что «для любой культуры и в любом регионе всегда лучшим мотиватором труда является собственное умение делать конкретную, соответствующую их способностям, мобилизующую все силы и навыки работу...»¹⁶⁶.

На существование интереса к своей профессиональной деятельности и возможность его проявления в современных формах *работы на заказ* (гибкое производство) необходимо обращать внимание при анализе изменений в действии социально-экономического закона перемены труда¹⁶⁷.

Закон *перемены труда* непосредственно связывают с законом разделения труда, а время его возникновения относят к процессу замены мануфактурного производства машинным в ходе промышленной революции XVIII – XIX вв.¹⁶⁸. Главное *требование* закона перемены труда состоит в

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч. 2-е изд. Т. 3. – М., 1955. – С. 52.

¹⁶⁶ Херцберг Ф., Майнер М.У. Побуждение к труду и производственная мотивация // Социологические исследования. – 1990. – № 1. – С. 125.

¹⁶⁷ См.: Соколова Г.Н. Экономическая социология. Учебник. – М.: ИИД «Филинь»; Мн.: «Беларуская навука», 2000.

¹⁶⁸ Там же. С. 105.

том, чтобы частичного рабочего заменить индивидом, обладающим абсолютной пригодностью для изменяющихся потребностей в труде. К основам и содержанию *идеального* требования для реализации закона перемены труда относят следующее:

- «техническое совершенствование общественного производства, развитие комплексной механизации и автоматизации производственных процессов приводит к концентрации различных операций в единых технологических комплексах, постоянно вызывая к жизни все новые и новые трудовые процессы и требуя от рабочего умения их выполнять»;
- «концентрация различных производственных функций в единых технологических комплексах, автоматических поточных линиях приводит к совмещению различных специальностей одними и теми же работниками, к расширению их производственно-технического профиля»;
- «совмещение различных специальностей одним человеком, выполнение им различных видов работ возможно только путем их чередования, путем перемены различных видов труда, прежде выполнявшихся обособленными группами людей»;
- «перемена различных видов труда в деятельности каждого человека и каждой группы приводит к укрупнению функций работников и “расширению их рабочего пространства”»;
- «расширение комплекса совмещаемых специальностей, видов выполняемых работ раздвигает границы трудовой деятельности человека и тем самым создает условия для применения его способностей к перемене труда»¹⁶⁹.

Таким образом, действие закона перемены труда связано с идеей универсальности рабочего. Это качество рабочей силы – условие проявления ее способности к перемене труда. Абсолютная пригодность работника к

¹⁶⁹ Там же. С. 108 – 109.

новым условиям потребностям в труде достигается через повышение образовательного уровня, а также многообразные формы профессионального обучения, переобучения, а также повышения квалификации. Научное производство требует образованных и всесторонне развитых работников¹⁷⁰. Однако не обращается внимание на то, что профессиональная деятельность – это совокупность *протекающих во времени* действий работника.

Хотя профессиональная деятельность людей не существует иначе, как протекающая с известной *скоростью*, это ее свойство не воспринимается как «ценность», «норма и характеристика образа жизни»; но в указанном направлении исследования ведутся¹⁷¹. Они связаны с пониманием того, что исследователи «должны ухватить пространственно-временные отношения, наследуемые конституцией всех социальных взаимодействий... Любые существующие модели взаимодействия расположены во времени»¹⁷².

Природа *времени* изучается в философском и естественнонаучном аспектах. В каждом выделяют два подхода: в философском – логический и онтологический, а в естественнонаучном – физический и психологический. В указанных аспектах время относительно. Если речь и идет об абсолютном характере времени, то лишь о времени *настоящего*: поскольку по причине его *мимолетности* больше не удастся ничего сказать. Поэтому в рамках философского аспекта предлагается добавить этический подход к изучению природы времени¹⁷³.

Социологи же отмечают, что среди дисциплин, изучающих тему времени, еще нет места социальной науке. В настоящее время наблюдается проблематизация времени в социологии, в ходе которой, в частности, утверждается: *время* – фактически упущенная *переменная* в современном

¹⁷⁰ Там же. С. 112.

¹⁷¹ См.: Николаев В.Г. Скорость как ценность, норма и характеристика образа жизни американца // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 1996. – № 2.

¹⁷² Цит. по: Штомпка П. Социология социальных изменений /Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 67.

¹⁷³ См. подробнее: Домбровский Б. Каким временем мы пользуемся? (*Этическая концепция времени*) [http://ruthenia.ru/logos/number/2000_2/07.html].

социологическом анализе. Признается также, что поскольку социология занимается социальными отношениями, то и предмет социологии времени – отношения людей ко времени (по поводу времени) или социально-типические черты временного смыслотворчества¹⁷⁴.

Для совместной (групповой) профессиональной деятельности людей важен аспект *времени*, который имеет отношение к процессу общественного производства как связанный с координацией (синхронизацией) усилий ее участников. Иными словами, пока его проявление *непреднамеренно*, оно не осознается как *социальное*. Вместе с тем профессиональная деятельность организуется в обществе, социальна по своей природе, как и все, что имеет к ней прямое или косвенное отношение. Тем более, если от ее эффективности зависят судьбы и отдельного человека, и общества в целом.

В силу того что *время* – переменная, упущенная в социологическом анализе (Дж. Хассард), необходимо обратить внимание на роль, которую времени отводит отечественная и западная социология. Конкретно, что понимается под устойчивостью, стабильностью в хозяйственных делах в том случае, если «стабильность означает продолжительность во времени»¹⁷⁵. Последняя существует как критерий социальных изменений и нуждается в *социальном* времени, точнее во времени, которое является своего рода *обратимым*.

Время в социальных изменениях проявляется в двух формах. Оно может служить внешней «рамкой» для *измерения* событий и процессов, упорядочивания их *хаотического потока* таким образом, чтобы человек мог ориентироваться и координировать свои социальные действия. Это – «количественное время», которое показывают часы и календари, позволяющие идентифицировать относительный поток, скорость, интервалы, продолжительность различных событий, связывать или разделять по порядку бесчисленные действия, предпринятые индивидами и группами. Чем сложнее

¹⁷⁴ Веселкова Н.В. Существует ли социология времени? [<http://www.sociology.ru/forum/veselkova.html>].

¹⁷⁵ Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – М., 1996. – С. 71.

общество, тем более возрастает важность временного порядка и координации. Другая форма времени – «качественное время», определяемое природой социальных процессов. Рассматривая социальные процессы, исследователи отмечают, что им присущи различные временные качества.

Социальные события, как правило:

- более продолжительны или более кратки (например, экономический рост);
- протекают быстрее или медленнее (например, галопирующая инфляция, мгновенная профессиональная карьера);
- социальные процессы характеризуются интервалами, которые ритмически или беспорядочно чередуются (например, волны экономического процветания или упадка);
- социальные процессы посредством естественных или социальных обстоятельств разделяются на единицы различных самостоятельных качеств (например, периоды работы (день) и отдыха (ночь), фазы фермерского труда: весна, лето, осень, зима).

В целом, временные качества социальных событий – это не «события во времени», а «время в событиях» или то, что обозначается термином «социальное время»¹⁷⁶.

«Социальное время» – в понимании отечественных социологов – это одна из форм существования общества, функционирование которого протекает во времени, неотделимо от него. Оно является как временным пространством человеческой деятельности, так и ее мерой. Признается, что время не только характеризует последовательность различных видов человеческой деятельности: оно *необратимо*, то есть течет от прошлого к будущему¹⁷⁷.

Западные социологи определяют «время» (time) как *непрерывное* протекание существования. Оно может измеряться с помощью какого-либо

¹⁷⁶ Там же. С. 72, 73.

¹⁷⁷ *Энциклопедический социологический словарь* / Под общ. ред. акад. РАН Г.В. Осипова. – М., 1995. – С. 116.

устойчивого или периодического физического и социального процесса. В последнем случае «время» фиксируется путем физических периодичностей, которые определяют единицы социального деления: «дни», «годы» и т.д. Признается существование также различных форм общего «социального времени», которые представляют собой:

- «необратимое время» – «продолжительность жизни» индивидуума;
- «обратимое время» – повседневно повторяющаяся социальная жизнь людей;
- воспроизводство *постоянства* социальных учреждений и обществ.

Имплицитно, в неявном виде, время представлено в анализе социальных явлений, так как оно является четвертой координатой времени-пространства. Хотя это и воспринимается, как само собой разумеющееся, некоторые социологи тем не менее стали утверждать, что социология пренебрегала временем: заинтересованность *статическими* структурами не поощряла признания того, что существуют разнообразные способы, при помощи которых социальная жизнь является и структурированной временем, результатом тех социальных процессов, которые происходят в социально преобразуемом времени¹⁷⁸.

В ходе анализа явления социальной жизни рассматривается их «пространственно-временная протяженность» (time-space distancing) – *протяженность* «социальных отношений, систем во времени и пространстве, являющаяся результатом прогресса в средствах транспорта, коммуникаций и, следовательно, социальном контроле»¹⁷⁹. Но в этом случае совпадают два наиболее значимых аспекта *времени* – «последовательность и протяженность»¹⁸⁰.

Социальные аспекты участия «последовательности и протяженности» как аспектов *времени* в регуляции совместной (групповой) деятельности

¹⁷⁸ *Большой толковый социологический словарь* (Collins). Том 1 (А – О). – М.: Вече, АСТ, 1999. – С. 99, 100.

¹⁷⁹ Там же. С. 98.

¹⁸⁰ *Штомпка П. Социология социальных изменений* / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – М., 1996. – С. 69.

людей могут быть рассмотрены на примерах системы производства «как раз вовремя», групповой динамики и теории *катастроф* (гр. *katasstrophē* – переворот, гибель).

Система «как раз вовремя»¹⁸¹ возникла в связи с процессом сборки машин из деталей, которые производятся фирмами по единой технологии, что называется «по всему миру». Здесь «последовательность» регулирует технологию сборки: указывает *время*, когда все комплектующие детали должны быть на головном конвейере. Нередко, однако, возникает необходимость «притормозить» процесс начала сборки, если кто-то отстает, «не укладываясь» в отведенные ему сроки. Причина изменений в работе конвейера находится не в сфере влияния «последовательности» как временного аспекта деятельности фирм, разбросанных по всему миру, а относится к «протяженности», то есть *длительности, скорости* исполнения ими своих промежуточных *операций* в качестве их персонала.

Иными словами, *последовательность* – это время совместной деятельности (взаимодействия) людей, которое связывает ее технико-технологическими переменными. Оно отражает *внешнюю* динамику процесса коллективной активности, который может *протекать* – в данном случае сборка машин по технологии «как раз вовремя» – с той или иной *скоростью*, демонстрируя свою высокую или, напротив, низкую эффективность. В свою очередь, эффективность совместной (групповой) деятельности всегда имеет отношение к тому, что происходит *внутри* коллектива (группы), к ее «протяженности» во времени, к *длительности*. Именно «протяженность» *регулирует* процесс интеграции, становления целостной деятельности из разрозненно-совместных действий (операций) работников. Она – своего рода «усреднитель» скорости индивидуальных действий работников до уровня *темпа* деятельности, который приемлют все

¹⁸¹ Томпсон Д.Л., Пристли Д. Социология: Вводный курс / Пер. с англ. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»; Львов: «Инициатива», 1998. – М., 1998. – С. 300.

его участники, сохраняя свое присутствие в составе профессиональной группы (фирмы).

«Последовательность и протяженность» – аспекты *времени*, которые связаны с механизмом регулирования процесса совместной (групповой) деятельности в условиях многообразия ее профессиональных видов, в обстановке разделения общественного труда. «Последовательность» как временной аспект совместной (групповой) деятельности характеризует процессы, которые относятся к числу *явных*, не требующих специальных методов для оценки их эффективности. Тогда как «протяженность», напротив, имеет дело с *латентными* (скрытыми) процессами. Для осознания самого факта их существования требуется научный, системный анализ. «Последовательность» и «протяженность» как аспекты *времени*, отражающие *внешние* и *внутренние* стороны совместной (групповой) деятельности людей в условиях разделения общественного труда человеческих действий (операций), являются *автономными*. Как существующие автономно в рамках единого «временного потока», *параллельно* друг другу, они связаны отношениями синхронно-асинхронной зависимости, которая является причиной возникающего *напряжения* между ними. Разделение труда, содействующее тому, что в общественное производство включается все возрастающее число людей, приводит виды профессионального труда в крайне *напряженное* состояние, которое не исчезает, но либо усиливается, либо ослабевает в зависимости от ситуации: состава участников совместной (групповой) деятельности людей. Изменяется *темп* совместной (групповой) деятельности, существующий не иначе, как в форме колебания (флуктуации). При этом допустимый уровень колебания (флуктуации) *темпа* совместной (групповой) деятельности людей обусловлен взаимодействием процессов, существование которых обнаруживается с помощью «последовательности и протяженности» как двух наиболее значимых аспектов *времени*.

В наши дни система интеграции производства «как раз вовремя» – это фактор его развития на *глобальном* уровне. Ее эффективность может

изучаться с помощью *правил структурно-синхронического исследования*; кроме того, с опорой на *диахронический анализ и процессуальность*, то есть новизну и преемственность¹⁸².

В *диахроническом* (последовательном) исследовании, обращающем внимание на *поток времени* и представленные в нем социальные изменения, не уделяется внимания факторам, способным являться в форме социальной катастрофы. Если речь идет о появлении в жизни людей чего-то «нового», то *катастрофический характер* «новизны» предусматривается теми аспектами анализа групповой динамики, которые идут от К. Левина.

«Поведение человека, – говорит К. Левин, – определяется не особенностями среды, которые влияют на личность; оно детерминируется той конкретной целостностью, в состав которой входит и личность, и ее психологическое окружение. Левин выразил это отношение в виде формулы $B = f(P, E)$

(B – Behavior, P – Personality, E – Environment).

Это означает, что поведение (B) есть функция личности (P) и окружения (E)... Человек и среда – это два полюса (момента) одной и той же поведенческой целостности («жизненного пространства»)¹⁸³.

Если при рассмотрении поведения как функции личности внимание обращено на «человека», *групповая динамика* соотносится с социальной группой, их классификацией и процессами внутригрупповой коммуникации. В этом подходе обнаруживается влияние так называемого *аристотелевского* метода в психологии, когда с сущностью явления отождествляется причина, в результате чего научное объяснение сводится к классификации, то есть выделению *средних* статистических характеристик, в которых преобладают оценочные критерии. Противоположность *аристотелевскому* составляет *галилеевский* метод, предполагающий теоретическое объяснение фактов на

¹⁸² См.: *Штомпка П.* Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 20; *Веселкова Н.В.* Существует ли социология времени? [http:// www.sociology.ru/forum/veselkova.html]; и др.

¹⁸³ *Зейгарник Б.В.* Теория личности Курта Левина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – С. 54.

основе целостной системы причинных соотношений. В этом случае «каждое единичное событие должно быть осмыслено в контексте целостной ситуации данного момента. ...Психология должна изучать не фенотипы, а генотипы»¹⁸⁴.

При изучении внутригрупповой коммуникации важно учитывать, что, с одной стороны, «неизбежность делает все ситуации с участием двух или более человек *межличностными*, коммуникативными»; с другой стороны, например, «анализ семьи – это не сумма анализов ее членов, т. к. существуют интерактивные паттерны, которые превосходят характерные черты отдельных членов семьи»¹⁸⁵. Отсюда процесс внутригрупповой коммуникации осуществляется людьми с использованием различающихся между собой двух видов коммуникации – *аналоговой* и *цифровой*¹⁸⁶.

Аналоговая коммуникация корнями уходит в архаические периоды эволюции. Она связана с величинами, которые принимают форму конечных, следовательно, всегда *положительных* величин: например, интенсивность электрического тока, число оборотов колеса, а также степень перемещения компонентов и другие. Если, рассматривая взаимодействие между людьми, спросить, что представляет собой аналоговая коммуникация, ответ прост: это фактически вся невербальная коммуникация, которая подразумевает позы, жесты, выражение лица, ритм и модуляцию слов – словом, все невербальные проявления, на которые способен организм человека. Обширная область, в сфере которой люди всецело полагаются на аналоговую коммуникацию – область их *взаимоотношений*. Сложно внести ложь в сферу аналогии, но зато легко *притворяться* вербально. Поскольку аналоговая коммуникация есть «несуммирование», то, когда центральным вопросом коммуникации является *взаимоотношение* человека с другими людьми, «использование цифрового

¹⁸⁴ Там же. С. 17, 18.

¹⁸⁵ Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций: Изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия / Пер. с англ. А. Суворовой. – М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 68, 138.

¹⁸⁶ Там же. С. 59.

языка теряет смысл», хотя и трудно не видеть роль в жизни человека и общества *цифровой коммуникации*¹⁸⁷.

Нет сомнения в том, что люди общаются с помощью цифр: достижения цивилизации невозможно представить без применения цифрового языка. Но человек часто *произвольно* приписывает цифрам кодовые имена, имеющие «настолько же отдаленное сходство с настоящими величинами, насколько телефонные номера что-либо говорят об абонентах»¹⁸⁸, а «средняя» величина температуры больного – о состоянии здоровья пациентов больницы.

Различие аналоговой и цифровой коммуникации ставит проблему *перевода* одного вида коммуникации в другой. С одной стороны, аналогии, которые используются человеком вместо реально существующих величин, – это не более чем приближения к реальным значениям, что приводит к увеличению неточности сообщения, передаваемого людьми друг другу. Но они могут обозначать взаимоотношения как *симметричные*, основанные или на сходстве, или на различии. С другой стороны, люди связаны с аналогами или *симметричными* взаимоотношениями, но также и с *несимметричными* взаимоотношениями, или комплиментарными, которые максимизируют различия и, как правило, обусловлены социальным или культурным контекстом. Именно комплиментарные (*несимметричные*) взаимоотношения «способны представить какой-то негативный смысл, включая отрицание как само по себе, или какую-то другую функцию»¹⁸⁹.

Комплиментарные, *несимметричные* взаимоотношения между людьми имеют прямое отношение к дифференциации *норм поведения личности* в результате накопления опыта ее взаимодействия с другими людьми. Отсюда следует, что человек не порождает коммуникацию, а в ней участвует: «симметрично-комплиментарная модель наиболее близка к математической концепции *функции*, поскольку полагает, что возможности индивида просто изменяются в зависимости от бесконечной возможности ценностей, чьи

¹⁸⁷ Там же. С. 59, 60, 138.

¹⁸⁸ Там же. С. 57, 59.

¹⁸⁹ Там же. С. 61, 62, 66.

значения не абсолютны, но возникают только во взаимоотношениях друг с другом»¹⁹⁰.

В контексте вывода о том, что «человек не порождает коммуникацию, а в ней участвует», можно утверждать: «коммуникация как система – не просто модель действия и реакции, хотя и сложно сформулированная, она должна быть понята на транзактном уровне»¹⁹¹. И к процессу понимания имеют прямое отношение те недостатки, которые, как считает К. Левин, присущи аристотелевскому способу мышления.

Человек – носитель определенного набора «генов», а их изменение совершается на уровне *рода*¹⁹², что представляет собой *силу*, которая проявляет активность в окружающем его «жизненном пространстве», или в *поле*, где также действуют и другие *силы* (люди). *Полное* представление о том, что происходит в «ситуации данного момента», предполагает знание того, *как* человек в ходе взаимодействия с другими людьми создает *обстоятельства*, чтобы затем испытать на себе их *обратное* влияние, нередко связанное с угрозой и самому факту его существования.

Современные последователи К. Левина исходят из того, что «жизненное пространство» («поле») – это *место*, где состояние, поведение или действие в любой момент может перейти в свою *противоположность*. В контексте социального анализа имеет значение понимание того, что теория катастроф – это «теория прерывностей»: математический анализ вероятностей изменения *status quo* при определенном наборе условий. Речь идет о моменте резкого, неожиданного поворота или сдвига, меняющего процесс соотношения вещей¹⁹³. Иными словами, возможна самопроизвольная «комбинация» факторов или *сил* – их носителями являются люди, – при которых *время*, теряя *непрерывность*, переходит в свою противоположность:

¹⁹⁰ Там же. С. 65, 68.

¹⁹¹ Цит. по: Там же. С. 68.

¹⁹² См., например: Шредингер Э. Что такое жизнь? С точки зрения физика: Пер. с англ. – М.: Атомиздат, 1972; и др.

¹⁹³ *Vack K.* This business of topology // J. of social iss. – Ann Arbor, 1992. – Vol. 48. – № 2. – P. 51 – 66.

становится *дискретным* (лат. *discretus* прерывистый). Можно сказать и так: время *непрерывно*, пока оно тождественно *дискретному* времени.

В контексте теории катастроф процесс организации профессиональной деятельности человека имеет своей *целью* не общественное производство, а воспроизводство его *непрерывности*. Она, говоря философским языком, заключается в том, чтобы воспроизводилось само по себе «становление непрерывности»¹⁹⁴. В связи с этим нуждается в уточнении понимание сущности «настоящего» времени, как и процесса его необратимости. При этом важно учитывать, что описывающая человеческие взаимоотношения «аналоговая коммуникация не обладает... индикаторами, различающими прошлое, настоящее и будущее»¹⁹⁵. Поэтому не оперирует и представлением о такой особенности *настоящего*, как способность принимать форму *темпомира*; следовательно, не предполагает и такой его оценки, которая признает хозяйственную жизнь общества социальным *пространством*, в котором взаимодействуют, но и существуют независимо, *параллельно* друг другу хозяйственные темпомиры локально-латентного (скрытого) уровня. И именно поэтому в реальной жизни все наоборот: «прошлое», как и «настоящее», есть у всех; тогда как условием наступления «будущего» **становится** *воспроизводство непрерывности* или «моста», соединяющего их до тех пор, пока нет оснований для хозяйственной *катастрофы*.

Если поводом для *катастрофы* является желание *управлять* такими сложными структурами, как экономические системы, то ее причина – это «границы знания, не позволяющие предсказывать катастрофическое течение событий при современном уровне наук, технических средств»¹⁹⁶.

Учитывая, что *социальные прогнозы*, как правило, строятся на основе знания, которое дают современному обществу экономические школы, то их

¹⁹⁴ Абушенко В.Л. Уайтхед // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – С. 737.

¹⁹⁵ Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций: Изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия / Пер. с англ. А. Суворовой. – М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 63.

¹⁹⁶ Пригожин А.И. Социодинамика катастроф // Социологические исследования. – 1989. – № 3. – С. 36, 37.

теоретические и *практические ошибки* входят в жизнь современного общества, становясь для него *нормой*. Одними из первых на социальные последствия *норм-ошибок* и обратили внимание экономисты. Как регулятор социально-экономических и иных процессов, происходящих в обществе с участием больших масс людей, выступает *норма*. «Норма (от лат. *norma* образец). 1. Мера, образец, средняя величина ч.-н. 2. Узаконенное установление, признанный обязательным порядок, строй ч.-н. 3. Правило поведения в определенной ситуации. 4. Форма регуляции поведения в биологич., технич., социальной системе»¹⁹⁷. Иными словами, действие нормы (образца) как эффективного регулятора может меняться в зависимости от социально-экономической *ситуации*. Кроме того, норма – «образец, средняя величина» – проявляется по-разному в том случае, когда действующие лица – *однородные/неоднородные* величины. Различаются между собой *темп* (время) деятельности профессионала и непрофессионала, *темп* совместной деятельности группы *гомогенных* (однородных) групп – это профессионалы и непрофессионалы; *темп* деятельности *гетерогенной* группы, то есть такой группы, в состав которой входят и участвуют в совместной деятельности *одновременно* как профессионалы, так и непрофессионалы. В истории развития экономической мысли существует понимание того, что важные для процесса развития общества закономерности необходимо искать в области «пределных», а не «средних» величин.

Отечественные экономисты обращают внимание на то, что элементы *знания* в экономической теории вырабатываются по-разному. Например, в результате анализа достижений и неудач экономической теории в XX веке признается следующее: «В течение ста лет научное сообщество поощряло в первую очередь не те направления исследований, которые обеспечивали науке наибольший прогресс. ...В список второстепенных (для прогресса научного знания) работ попало большинство из тех, которые за последнюю

¹⁹⁷ *Энциклопедический социологический словарь* / Под общ. ред. акад. РАН Г.В. Осипова. – М., 1995. – С. 451 – 452.

треть века отмечены нобелевскими премиями. ...Что же касается макроэкономики, то и здесь главная заслуга, если опираться на критерий практики, принадлежит не макротeorии как таковой, а ее математическому оформлению и использованию в эмпирических и прикладных работах. Макротeorия сама по себе имеет весьма ограниченное и условное практическое значение. ...Напрашивается общий вывод: то, что представляется научному сообществу интересным и важным, не всегда важно обществу в целом. Причины такого расхождения заключаются в консерватизме образования, с одной стороны, в монополизме определенных групп ученых – с другой. Ситуация похожа на ту, что была обрисована Т. Куном в известной книге «Структура научных революций»¹⁹⁸.

Таким образом, остается без должного внимания тот факт, что *знание* вырабатывается на *микроуровне*, в производственном коллективе, и влияет на развития *макропроцессов*. Так, менеджеры Америки и других стран *вóвремя* не обратили внимание на то, что успешное развитие экономики Японии связано с отношениями *доверия* в производственном коллективе, когда «практическое» *знание* передается «внутри» группы работников из «рук в руки» на рабочем месте¹⁹⁹.

«Практическое» знание каждого работника – это такое знание, которое предстает как «рассеянное» (Ф.А. Хайек) в экономической системе. Оно меняет представление как о «норме» совместной деятельности людей, так и об условиях проявления ее эффективности. Более того, дает возможность сторонникам различных форм организации хозяйственной жизни общества представить свои аргументы. «Конфликт между сторонниками (с одной стороны), – отмечает Ф.А. Хайек, – спонтанного расширенного человеческого порядка, создаваемого рыночной конкуренцией, и теми (с

¹⁹⁸ См.: *Ольсевич Ю.* «Неортодоксальный взгляд» У. Баумоля на достижения экономической науки в XX веке и ее задачи // Вопросы экономики. – 2001. – № 12.

¹⁹⁹ См. подробнее: *Грейсон Дж.К. мл., О’Делл К.* Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер. с англ./ Авт. предисл. Б.З. Мильнер. – М., 1991; *Карлоф Б.* Деловая стратегия: Пер. с англ./ Науч. ред. и авт. послесл. В.А. Приписнов. – М., 1991; *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. – М., 2000; и др.

другой стороны), кто выступает за сознательную организацию человеческих взаимоотношений центральной властью, опирающейся на коллективное распоряжение имеющимися ресурсами, вытекает из фактической ошибки последних в понимании того, как возникают и используются знания об этих ресурсах. ...Научный же анализ показывает, что, следуя спонтанно складывающимся нравственным традициям, лежащим в основе конкурентного рыночного порядка (а эти традиции не удовлетворяют канонам и нормам рационализма, принятым у большинства социалистов), мы производим и накапливаем больше знаний и богатства, чем возможно добыть и использовать в централизованно управляемой экономике, приверженцы которой претендуют на строгое следование «разуму». Таким образом, цели социализма фактически недостижимы, и программы его невыполнимы; к тому же оказывается, что в действительности они несостоятельны еще и логически»²⁰⁰.

В связи с необходимостью того, чтобы цели «построения» в России капитализма были *«состоятельны логически»*, важно обратить внимание на проблемы и принципы их *логических решений*, которые были представлены Норбертом Винером в книге «Я – математик».

«Любая организация, – замечает Н. Винер, – может существовать, только если составляющие ее части в большей или меньшей степени способны реагировать на присущие ей внутренние напряжения. Таким образом, мы должны рассматривать организацию как нечто обладающее взаимосвязью между отдельными организованными частями, причем взаимосвязь эта не единообразна. Связи между одними внутренними частями должны играть более важную роль, чем между другими, иными словами, связи внутри организации не должны быть абсолютно устойчивыми, чтобы строгая определенность одних из частей не исключала возможности изменения каких-то других. Эти изменения, различные в различных случаях, неизбежно носят статистический характер, и поэтому только статистическая

²⁰⁰ См.: Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М., 1992.

теория обладает достаточной гибкостью, чтобы в своих рамках придать понятию организации разумный смысл. ...Я был вынужден снова вернуться... к концепции, согласно которой мир рассматривается не как отдельный изолированный феномен, а как элемент множества “возможных миров”, характеризующихся определенным распределением вероятностей. При этом мне пришлось считать, что причинность есть нечто, могущее присутствовать в большей или меньшей степени, а не только просто быть или не быть»²⁰¹.

Итак, мир профессиональной деятельности людей, как и мир их практической жизни, есть своего рода *мир-система*; поэтому он «должен рассматриваться не как отдельный изолированный феномен, а как элемент множества «“возможных миров”» (Н. Винер). Взаимодействие между ними, в свою очередь, предполагает наличие процесса, который *одновременно* идет с участием человека, но без активного вмешательства, как *самодействующий*. Он соотносится со словом «автомат. ...Франц. *automate* восходит к греч. *automatos* “самодействующий” (*autos* “сам”, *motos* “действие, усилие”). *Автомат* буквально – “работающая без участия человека машина”»²⁰².

Принципы, разработкой которых был занят Н. Винер, предполагают обращение к слову «кибернетика». Этимологически слово «кибернетика» (гр. *kybernetikē* искусство управления²⁰³) от слова *kybernetikē* – искусство кораблевождения²⁰⁴. Прежде, чем к слову *kybernetikē* обратился Н. Винер, это слово использовал еще древнегреческий философ Платон. Современные авторы с этим словом связывают основные положения *кибернетики*, а именно: *кибернет* – управляющий, кормчий – не должен противиться *естественному ходу* вещей. Но, зная характер течений и ветров, должен уметь с помощью своих слабых сил так использовать могучие силы стихии,

²⁰¹ Винер Н. Я – математик. – М.: Наука, 1967. – С. 309.

²⁰² Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. – М.: Прозерпина, 1994. – С. 9.

²⁰³ Словарь иностранных слов и выражений / Авт.-сост. Е.С. Зенович. – М.: Олимп: ООО «Фирма издательство АСТ», 2000. – С. 279.

²⁰⁴ Мотрошилова Н.В. Рождение и развитие философских идей: Ист.-филос. очерки и портреты. – М.: Политиздат, 1991. – С. 42.

чтобы, стремясь достичь желаемой гавани, не сорваться в Мальстрем, а сохранить в целостности свой хрупкий корабль²⁰⁵.

Итак, понимание сущности процесса организации профессиональной деятельности связано с признанием того, что современное производство:

- является *гибким*;
- в нем заняты следующие типы работников: *индивидуальный* работник (человек); *совокупный* работник (предприятие); *тотальный* работник (общество); *глобальный* или *транскультурный* работник (система международного разделения труда).

При этом возникает ситуация, когда работник *одновременно* является и *результатом*, и *условием* развития общественного производства, общества и человечества в целом. Человек как работник *одновременно* – объект, если имеется в виду процесс управления общественным производством; но также и его *субъект*, когда речь идет о функционировании указанного процесса в *автоматическом* режиме и механизме его *саморегуляции*. В том смысле *субъект*, что, участвуя *преднамеренно* в совместной деятельности людей как коллективном (групповом) процессе, он оказывается *непреднамеренно* причастным к действию закономерностей, которые присущи ей как системе. И в этом смысле имеет отношение как к «необратимым», так и «обратимым» процессам (Н.Д. Кондратьев), принимающим – поскольку они действуют в жизни людей «внезапно» – форму *социальной катастрофы*.

В *гибком* производстве работник занимает более значимое место по сравнению с тем, которое отводит ему модель *ролевого* поведения. *Действия* работников, с одной стороны, направлены к технологически заданной цели; с другой стороны, они совершаются не только в пространстве (цель), но и во *времени*, то есть всегда имеют ту или иную *скорость*. В этом контексте *скорость* (время) профессиональных действий необходимо выступает как «сущность переменная»²⁰⁶, благодаря чему они протекают как *синхронные*

²⁰⁵ Моисеев Н.Н. Размышления о национализме // Социально-политический журнал. – 1994. – № 7-8. – С. 33.

²⁰⁶ Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С. 47.

(согласованные) и *асинхронные* (несогласованные). Встает вопрос: является ли *скорость* (время) действий (операций) работниками фактором, который способен вызывать социальные последствия? Причем, последствия как позитивного, так и негативного (катастрофического) свойства?

Профессиональное действие – форма социального действия. Оно осуществляется в единстве технико-технологического и социокультурного аспектов проявления его активности. При этом каждый из представленных аспектов характеризуется не только направленностью (цель), но имеет *временное* измерение, или *скорость* (темп) выполнения действия. Возникает проблема согласования технологически и культурно обусловленных действий (цели) работника в ходе не только профессионального обучения или повышения квалификации, но также и синхронизации (времени) индивидуальных действий работников в процессе их совместной (коллективной) деятельности.

Профессиональная деятельность (система) человека имеет сложную структуру. Не менее сложной по своей структуре является и совместная (коллективная) деятельность людей. Для того чтобы происходила интеграция индивидуальной деятельности в совместную (коллективную) деятельность людей, необходимо существование третьей – *транзитивной* (переходной) структуры. Функцией транзитивной (переходной) структуры является согласование (интеграция) или *перевод скорости* действий отдельных работников в *общий* для них *темп* совместной (группа) профессионально-трудовой активности.

Иными словами, профессиональная деятельность человека в условиях *гибкого* производства имеет отношение к самопроизвольно (спонтанно) действующему механизму становления таких профессиональных общностей, субъектов хозяйственной жизни, как *совокупный* (предприятие, организация) работник, *тотальный* (общество) работник и *глобальный* (транскультурный) работник. Если процесс становления *совокупного*, *тотального* и *глобального* субъектов хозяйственной жизни осознается организаторами производства, он

обратим и, следовательно, подвержен управлению. Если нет, то *необратим* или катастрофичен. В этом случае термин «катастрофа» понимается в системотеоретическом смысле как внезапное (самопроизвольное) изменение формы, гарантирующей стабильность, ее переход в другую форму²⁰⁷.

Итак, в контексте теории катастроф организация профессиональной деятельности человека не является процессом создания или повышения эффективности общественного производства. Но предстает тем процессом, который «блокирует» создание условий, вызывающих самопроизвольно (спонтанно) возникающее развитие негативных для жизни как отдельного человека, так и общества в целом тенденций. Сама по себе масштабность и значимость *цели*, стоящей перед членами современного общества, требует и адекватных ей *средств*. В качестве таковых – для теорий, вырабатывающих философское, экономическое, социологическое и иное *знание* об условиях *устойчивого* развития общества – они *институциональны*. Встает вопрос: в какой мере *институционализация* процесса организации профессиональной деятельности человека и совместной (коллективной) деятельности людей в современном обществе *одновременно* вызывает *рост* их эффективности?

²⁰⁷ Луман Н. Почему необходима «системная теория»? // Проблемы теоретической социологии / Под ред. А.О. Бороноева. – СПб., 1994. – С. 25 – 42.